

ОБЛАКО НАДЕЖДА

Нора Райт

16+

Нора Райт
Облако надежд

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Райт Н.

Облако надежд / Н. Райт — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-93105-3

Есть ли жизнь после смерти? Можно ли вернуться, чтобы исправить ошибки? Героиня романа Анна Рид ищет ответы на эти вопросы, но всё не так просто. Что-то необъяснимое мешает ей. Пройдя вместе с Анной путь, полный тайн и испытаний, вы найдёте ответы. И всё-таки, какая она, жизнь после жизни?

ISBN 978-5-532-93105-3

© Райт Н., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

От автора	5
Пролог	7
Часть I	8
Глава 1. Дежавю или тайное послание души	8
Глава 2. И незнакомая реальность ей новой жизнью стала	11
Глава 3. Тени грехов твоих поглотят тебя	15
Глава 4. Чтоб не исчезли без следа чудесные моменты нашей жизни, их в памяти мы трепетно храним	17
Глава 5. Сюрприз ей душу растревожил, лишив покоя разум	19
Глава 6. Реальность, преломлённая сквозь призму подсознания	21
Глава 7. На краю жизни или мистические последствия транса	24
Глава 8. Порой случайности самой судьбой предрешены	28
Глава 9. Прошедших лет связующая нить	31
Глава 10. Увенчан будет путь тернистый видением прекрасным	34
Глава 11. Казаться могут тщетными попытки, но каждый шаг нас к цели приближает	36
Глава 12. И те, кого встречаем на пути, нам верными помощниками станут	38
Глава 13. Зло, обрядившись в добродетель, подкралось близко, чтоб напасть	41
Глава 14. Кто знает, какие ещё сущности встретятся на вашем пути	44
Глава 15. Ничто не убивает нас так, как собственные мысли	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Нора Райт

Облако надежд

От автора

Меня часто спрашивают, как рождаются книги? Фантазии, мечты, поиски ответов на вечные вопросы – вот что ведёт меня.

Роман «Облако надежд» – это попытка обывателя добавить смысла в свою никчёмную жизнь. Что это? Фэнтези? Мистика? Философско-религиозный роман? Это признание в любви жизни. Не задавайтесь вопросом, что здесь правда, а что вымысел. События ли определяли развитие сюжета или то, что я писала воплощалось в реальность, я так и не разобралась. Для меня это жизнь, какой она была до, и какой стала после...

Жизнь – самое прекрасное, что подарил Господь человечеству. Рождение – в этом таинство, непостижимость жизни. Смерть – расплата за жизнь. Как можно смириться со смертью родного человека?

В детстве бабушка поучала:

– Будь хорошей девочкой, и тогда Боженька заберёт тебя к себе на небо в рай.

– А что будет с теми, кто плохо себя вёл? – спрашивала я.

– Их заберёт чудище рогатое и будет мучить до скончания веков.

Ещё при жизни мы познаём, что такое рай и ад. Значит ли, что рай от ада неотделим? Смерть во имя жизни. Жизнь во имя смерти. Парадоксы. Ими наполнено человеческое бытие. Само наше существование и есть самый большой парадокс. Задумайтесь, мы живём, чтобы умереть. А потом возродиться и жить в Царствии Небесном. Получается жизнь во имя жизни.

Предваряя мою историю, расскажу вам короткую сказку про Жизнь и Смерть.

Когда-то мир делился на два государства. В одном правила Жизнь, в другом – Смерть. С незапамятных времён так повелось, что Жизнь и Смерть враждовали между собой. Жизнь командовала армией белых всадников, Смерть – чёрными. И было их несметное количество. В каждой битве стороны несли огромные потери. Жизнь и Смерть пополняли свои ряды новыми всадниками. Бесконечными были их войны. Много воинов теряла одна и другая сторона. Белые шли в бой с девизом: «Во имя Жизни!», чёрные кричали: «За Смерть!».

Однажды на поле брани сошлись в бою два лучших всадника. Бились они долго. Никто не уступал. Оба равны были по силе и ловкости. В пылу битвы чёрный всадник сбил с коня белого. Во время падения с головы воина слетел шлем. И увидел чёрный всадник златокудрую девушку с нежной белой кожей. Чистый взгляд её голубых глаз пронзил его сердце. Скинул тогда чёрный всадник свой шлем. И предстал перед девой прекрасный черноокий юноша. Полюбили они друг друга и не хотели больше убивать. Долго влюблённые уговаривали своих правителей прекратить войны, но не смогли. Тогда они сбежали и создали своё царство, где жили счастливо. Нарекли они свои владения Облаком надежд. Весть о чудесном месте разнеслась по свету.

Так и повелось с тех пор, кто уставал от борьбы за Жизнь и Смерть, кто хотел обрести надежду на счастье, попадал на Облако надежд.

Теперь и я знаю.

С любовью, ваша Нора.

*Предо мной конец пути,
Что там дальше, впереди?*

*Я шагну судьбе навстречу,
Впереди меня ждёт вечность...*

Пролог

Рваные серые тучи нависли над кладбищем. Раскаты грома заглушали траурную музыку. Ветер срывал шляпки с женских голов и выворачивал зонтики, ломая спицы. В одну секунду стало темно, тут же яркая молния разрезала небо пополам, осветив группу людей, собравшихся у могилы. И потоки воды хлынули из разверзшейся ниши, заливая всё вокруг. Казалось, сама природа оплакивает покойницу.

Землекопы засуетились и попросили побыстрее закончить церемонию прощания, пока не затопило могилу. Мужчина с седыми волосами, в строгом чёрном костюме принялся растерянно озираться по сторонам. Разглядев в толпе у другого края фигуры двух хрупких женщин, промокающих платочком не просыхающие от слёз глаза, он ринулся к ним, спотыкаясь и извиняясь перед присутствующими. Подойдя ближе, мужчина замешкался. Дамы были похожи друг на друга, как могут быть похожи только близняшки. Наконец, одна из сестёр, укоризненно покачав головой, протянула ему платок.

– Лица, что же делать? – пробормотал он, вытирая мокрое лицо. – Надо же по-человечески попрощаться с Анной. Нехорошо как-то второпях.

– Возьми себя в руки, Вадим. Пусть батюшка начинает отпевание, а перед тем, как гроб опустят, приоткроем для прощания, – успокоила Лица.

– Но ведь все промокнут, – переживал Вадим.

– Не сахарные, не растают. Простимся, как положено, – твёрдо, с нажимом произнесла дама.

Мужчина махнул музыкантам, чтоб те прекратили играть и кивнул головой отцу Николаю.

А дождь всё не прекращался и лил сплошной стеной, словно подталкивая всех побыстрее закончить церемонию прощания. Порывом ветра сломало большой чёрный зонт, который держал над батюшкой высокий молодой мужчина со скорбным выражением, застывшем на лице, словно маска. Он производил впечатление статуи и даже не пошевелился, когда кто-то из присутствующих выдернул из его рук сломанный зонт и вложил другой. Молодой человек продолжал стоять неподвижно, будто всё происходившее его мало трогало.

Отец Николай уже заканчивал отпевание, когда на словах «Во блаженном успении вечный покой подай, Господи, усопшей рабе Твоей Анне, и сотвори ей вечную память!» внезапно прекратился ливень, и яркий луч солнца, растворив в своём жарком сиянии тучи, осветил погост. Уже через пять минут земля просохла, будто и вовсе не было грозы.

Если бы кто-то поднял сейчас голову, то, к невероятному своему удивлению, увидел на небе белое пушистое облако, на котором, как на качелях раскачивалась красивая женщина, с неподдельным интересом следившая за происходящим. Ослепительное сияние исходило от неё. Казалось, именно она, а не солнце, озарила этот печальный приют скорби.

Часть I

Глава 1. Дежавю или тайное послание души

Женщина стояла посреди огромной залы и удивлённо оглядывалась вокруг. «Где я и что здесь делаю?» – спрашивала она себя. Ею овладело удивительное ощущение, что все это уже было. Казалось, она уже слышала эти звуки, доносившиеся с улицы, видела раньше эту комнату и даже, как будто, догадывалась, что сейчас должно произойти. Словно, воспоминание, которое она когда-то уже прожила. Возникшие мысли вызвали растерянность, но тут их прервал шум внизу. Он довольно быстро приближался, и вот уже она стала различать чьи-то весёлые голоса и смех. Ей захотелось посмотреть, что там происходит. Она инстинктивно попыталась нащупать пульт, но провалилась рукой в пустоту и чуть не упала, потеряв равновесие. Только сейчас, взглянув вниз, женщина с удивлением обнаружила, что стоит на обеих ногах. Ошарашенная этим открытием, она застыла на месте, боясь сделать хотя бы маленький шагок по направлению к выходу. Именно в этот момент в комнату, весело переговариваясь, вбежали несколько человек. Увидев её, они закричали: «Анна здесь. Идите все сюда!» Зала вмиг заполнилась людьми. Их было так много, они то и дело что-то выкрикивали и, наконец, толкая друг друга, выстроились полукругом перед ней.

«Откуда эта галдящая компания?», – задавалась вопросом обескураженная женщина, пытаясь найти хоть одно знакомое лицо. В эту минуту она увидела, как позади гостей появилось несколько тёмных фигур. Они резко выделялись на фоне празднично разодетой толпы в своих траурных нарядах и печатью печали на лицах. Ей показалось, что эти люди кого-то напоминают. Неожиданно она почувствовала сильное волнение. Женщина уже вознамерилась подойти к этой группе, чтобы поближе рассмотреть, но тут из полукруга к ней направился высокий мужчина с благородными чертами лица и густой, чуть тронутой сединой, шевелюрой. Строгий чёрный фрак выгодно подчёркивал его сухопарую статную фигуру.

– Дорогая, позволь мне на правах главы семейства открыть наш праздник.

При этих словах его лицо озарила улыбка. Глаза светились добротой. В уголках их, словно лучики, расходились мимические морщинки.

– Друзья, мы собрались сегодня на замечательное торжество – юбилей нашей любимой писательницы Анны Рид! Дата, я вам скажу, знаменательная в жизни каждой женщины – сорок пять, – он сделал многозначительную паузу.

И все дружно подхватили:

– Баба ягодка опять! По-здра-вля-ем! По-здра-вля-ем! По-здра-вля-ем! – скандировали гости.

Зазвучал вальс. Раздались возгласы:

– Анна и Роберт, Анна и Роберт!

Сильные руки подхватили Анну за талию и закружили в танце.

– Любимая, ты вся, как струна. Расслабься, ты в надёжных руках, – шептал ей на ушко красавец.

Смущённая женщина не могла оторвать взгляда от его лица. На секунду у неё возникло чувство, что все идет так, как должно. «Мои ноги, я могу двигаться, я танцую! – мысленно повторяла она про себя. – Что это – сон? Вот бы не просыпаться никогда!»

– Ущипни меня, – попросила она Роберта.

– Что, дорогая? – не расслышал он.

Анна прильнула к его уху и настойчиво повторила:

– Ущипни меня, пожалуйста.

– Ты думаешь, что спишь? – добродушно рассмеялся он. – Это не мираж. Твой муж обещал тебе сказку – так вот, я слов на ветер не бросаю, наслаждайся, – Роберт нежно сжал её в своих объятиях и наклонился к губам.

И тут в звуках вальса зазвучали ноты траурной мелодии. Анна испуганно отшатнулась и, заметив, как из залы выходит та самая группа в чёрном, выбежала за ними.

Стоя посреди просторного холла, писательница беспомощно озиралась по сторонам, пытаясь сообразить, куда делись эти люди. Она прислушалась, силясь различить их шаги, но группа словно растворилась в воздухе. Увидев справа дверь, Анна кинулась туда и, прежде чем кто-либо заметил, скрылась за ней. Прислонившись к двери, она осмотрела помещение. Это оказалась туалетная комната для дам. Прямо напротив висело огромное, во всю стену, зеркало. Оттуда на неё глядела довольно привлекательная женщина в вечернем платье глубокого синего цвета, с декольте и с широким поясом того же оттенка, отделанном вышивкой из серебряной нити. Струящиеся складки подола чуть прикрывали щиколотки. Весь наряд завершали светло-серые лаковые лодочки на шпильке.

«Боже, мои ноги! – изумлённо воскликнула Анна. – Не помню, когда в последний раз я надевала шпильки!» Она подошла к зеркалу и внимательно рассматривала себя, будто впервые видела. Писательница ущипнула себя. От боли из глаз брызнули слёзы. Она прикусила губу, чтобы не закричать, потом открыла кран и умылась холодной водой, снова посмотрелась в зеркало и вскрикнула. Там, в инвалидном кресле сидела другая Анна, больная, с распухшими ногами. Её голова склонилась набок, взгляд остановился. Видно было, что она мертва. Писательница зажмурилась, открыла глаза, но наваждение не исчезло. «Господи, что это?» – взмолилась она, воздев руки к потолку, как будто ждала, что оттуда ей кто-то ответит. Ничто не нарушило безразличной тишины комнаты. Анна потёрла зеркало рукой, пытаясь стереть картинку, но видение не исчезло. Ей стало дурно: перед глазами зарябили белые пятна. Облокотившись на столешницу, она добралась до стены и медленно опустилась на кушетку. Неизвестно, сколько бы она так просидела, если бы стук в дверь не вывел её из транса.

– Дорогая, ты здесь?

Это был Роберт. Он протиснулся в проём и прикрыл за собой дверь. Весь его вид выражал озабоченность.

– С тобой всё в порядке? – он присел перед ней на корточки, взяв её ладони в свои.

Анна боязливо покосилась на зеркало. Отражение показывало её и мужа.

– Роберт, обещаю, что скажешь мне правду, – она с надеждой посмотрела ему в глаза.

– Ну конечно, милая, что тебя беспокоит?

Рид придвинулась ближе и прошептала:

– Если это всё не сон, то как я здесь оказалась? Кто все эти люди и где мой сын?

– Любимая, мы с тобой здесь живём. Это наш дом. Родные и друзья пришли поздравить тебя с Днём рождения. Сегодня тебе исполнилось...

– Да, знаю я. Мой юбилей... сорок пять лет, – раздражённо прервала писательница его разъяснения. – Это единственное, что я точно знаю. Где мой сын? – на этих словах она резко встала.

Роберт поднялся с кушетки и ласково произнёс:

– Аннушка, у нас с тобой дочь, Настенька. Ей семнадцать лет. Сейчас она на занятиях в школе танцев. Скоро будет дома.

– Что ты со мной, как с умалишённой разговариваешь! – вскипела Рид и оттолкнула его. – Что происходит? Я ничего не узнаю здесь! Ни-че-го! – прокричала она, сжав виски.

– Успокойся, дорогая, надо выйти к гостям. Все ждут тебя, – всё тем же тоном уговаривал Роберт. – Остынь, а я пока приготовлю коктейль и подожду тебя в зале. Давай поговорим завтра. Ты отдохнёшь, выспишься, и мы вдвоём во всём разберёмся. Договорились?

Весь вечер Анна улыбалась незнакомым людям, благодарила за подарки и поздравления. Для неё всё происходило как в тумане. Она не могла отделаться от ощущения, что однажды уже проживала эти события. Было ли это в её снах или сейчас это, всего лишь, сон? Очень реальный, как три де фильм, но, всё же, сон. Может её дежавю¹ – тайное послание души?

¹ Дежавю (фр. déjà vu) – уже виденное – психическое состояние, при котором человек ощущает, что он когда-то уже был в подобной ситуации или подобном месте, однако испытывающий это чувство, несмотря на его силу, обычно не может связать это «воспоминание» с конкретным моментом из прошлого.

Глава 2. И незнакомая реальность ей новой жизнью стала

«Сейчас я открою глаза и всё вспомню, и будет по-прежнему, как всегда», – мысленно уговаривала себя Анна. – «А вдруг это не сон? Мои ноги!» – спохватилась она и осторожно пошевелила пальцами: сначала правой ноги, а затем левой. Убедившись, что с ногами всё в порядке, Рид открыла глаза и села на кровати. «Мамочки, значит мне это не приснилось», – застонала она. Услышав шаги, она юркнула обратно в кровать и, натянув одеяло до подбородка, не мигая уставилась на дверь. Дверь медленно открылась. На пороге стоял Роберт.

– Солнышко, ты проснулась? – полушёпотом спросил он, будто кто-то ещё мог здесь спать.

– А почему ты шепчешь? – невольно шёпотом повторила за ним Анна, но тут же, одумавшись, добавила, перейдя на обычный тон. – Мы разве не одни?

Лицо Роберта расплылось в довольной улыбке.

– Мы абсолютно одни, дорогая. Дине я дал на сегодня выходной и решил сам тебе приготовить завтрак.

– Дине? Кто такая Дина? – напряглась Анна.

На секунду улыбка исчезла с лица Роберта. Стараясь не выдать волнения, он, как ни в чём ни бывало, пояснил:

– Это наша помощница, ты всегда забываешь, как её зовут, – и суетливо добавил. – Понежся пока в кроватке, а я принесу завтрак, – и тут же вышел, будто боялся продолжения разговора.

Рид, откинувшись на подушки и сладко потянувшись. Затем проделала ногами упражнения «ножницы», встала с кровати и, подойдя к окну, отёрнула портьеру. Яркий солнечный день шагнул прямо в спальню, расцветив разноцветьем пузырьки и баночки, стоявшие на трюмо. Будто тысячи солнечных зайчиков играли во флакончиках с духами, а разложенные по столу украшения сверкали, словно сокровища самой Хозяйки Медной горы. «Ах», – выдохнула писательница, в восхищении всплеснув руками.

Из окна открывался великолепный вид на лужайку, покрытую жёлтыми одуванчиками. «Совсем, как у Ван Гога на картине "Поле желтых цветов", – машинально подметила Анна. – Я попала в рай или в сказку. Всё это так нереально, как ожившие картинки моих фантазий», – продолжала она восторгаться. По комнате разливался нежный аромат роз с нотками лимона. Рид перегнулась через раму, втянув носом вкусный запах. Прямо под окнами расцвели белые пионы. «Не зря в Китае пион называют «королем цветов», а запах сравнивают с благоуханием ста роз», – вспомнила писательница, наслаждаясь ароматом любимых цветов. «Ну вот, зачем же ты встала, неугомонная моя, – вторгся в её мысли голос Роберта, – хотелось побаловать тебя завтраком в постели, – протянул он разочарованно. – Раз так, жду тебя в столовой. Поспеш, а то всё остынет, и мои труды пропадут даром». Анна, не в силах оторвать взгляд от прекрасного вида, не оборачиваясь, кивнула. Но, как только ворчание мужа затихло, она отошла от окна и внимательно оглядела комнату.

Здесь всё было, как в её мечтах. Огромная кровать с мягким изголовьем и кремовым постельным бельём. Трюмо с пуфиком в стиле барокко. Всё отделано гобеленом восемнадцатого века. Даже портьеры и тюль выдержаны в тех же тонах. Войдя в ванную комнату, наша мечтательница застыла в изумлении. Пробивавшийся сквозь мозаичное панно окна свет разделялся на сотни маленьких радужных лучиков, разрисовывая комнату, словно фантазийную картину. На подоконнике и вдоль стен на изысканных кованых подставках стояло множество декоративных растений. Стены украшали кашпо с лианами. Анна приняла душ, вдыхая свежий аромат бегонии. Смутная тревога, поселившаяся в ней со вчерашнего дня, растворилась в нежном цветочном флёре ванной комнаты.

В столовой писательница появилась с румянцем на щеках и сияющим взглядом. Её наряд был изысканным в своей простоте: свободная белая шифоновая блуза и персикового цвета, в еле заметную полоску, широкие брюки. На ногах – лёгкие мокасины. Длинные роскошные волосы, цвета осенней пшеницы, перехваченные на лбу широкой полосой шифонного шарфа под цвет брюк, локонами ниспадали по её округлым плечам. Роберт обернулся на звук шагов и так и застыл с блюдом нарезанных фруктов в руках. «Какая же ты у меня красавица! Самая потрясающая женщина на свете!» – восторженно, с нотками пафоса, воскликнул он и поспешил ей навстречу. Зардевшись от комплиментов мужа, Анна смущённо протянула руку, и он, склонившись в полупоклоне, галантно припал к ней губами.

Завтрак был простым, без изысков: стакан минералки без газа, её любимая овсянка с ягодами и чай с чабрецом. Сейчас ей казалось, что так было всегда.

– Чем ты сегодня хочешь заняться? Я полностью в твоём распоряжении, – обратился Роберт к жене.

Анна задумалась. Она совсем не представляла, чем обычно занималась в этом незнакомом ей мире. Единственным её желанием было побольше узнать о новой жизни. Но чувствуя, что любой вопрос, касающийся этой темы, выбивал мужа из колеи, она решила провести с ним день наедине, исподволь разузнав хоть какие-то подробности её внезапной амнезии. «Надеюсь, я смогу его разговорить и мне удастся понять, что он скрывает», – подумала Анна и осторожно предложила:

– Может, погуляем в парке, а потом где-нибудь перекусим?

– Я знал, что моя любимая жёнушка именно так захочет провести свой законный выходной. Предлагаю не парк, а ботанический сад, – обрадовался Роберт.

Рид вздохнула с облегчением:

– Тогда поехали прямо сейчас.

– Едем! Жду тебя во дворе, – и он воодушевлённый вышел из столовой.

Они мчались на белом кабриолете по пустынному городу. Стояла ясная погода. Лицо обдувал лёгкий июньский ветерок. Роберт болтал без умолку. Анна делала вид, что слушает и с улыбкой кивала ему. Мысли её занимал единственный вопрос: что с ней произошло? Восстанавливая события вчерашнего дня, она никак не могла вспомнить, с чего всё началось. Память выдавала лишь отдельные эпизоды происшедшего. «Тут помню, тут не помню», – пришла на ум фраза из какого-то фильма.

– Дорогая, ты меня слышишь? – вопрос мужа прервал мысленный диалог писательницы с собой.

– Да, дорогой, – машинально ответила она.

– Ты хорошо себя чувствуешь? Ты такая бледная. Может нам вернуться?

Анна замотала головой.

– Всё нормально. Хочу в парк.

В это время года ботанический сад был особенно хорош и буйным цветением в каждом своём уголке производил неизгладимое впечатление. Анна как будто помнила эту прогулку, когда они забирались в самые потаённые уголки. Эти райские кущи, куда, казалось, не ступала нога человека, действовали на неё умиротворяюще, отвлекая от мрачных мыслей. Роберт захватил с собой камеру, и она с удовольствием ему позировала. Лишь одно происшествие омрачило её настроение. Когда муж возился с фотоаппаратом, Рид заметила мужчину. Его фигура постоянно мелькала среди деревьев. Несмотря на жару, на нём был длинный чёрный плащ и шляпа с широкими полями, скрывавшими лицо. Ей показалось, что он улыбнулся и помахал рукой. И опять ощущение дежавю накатило на неё. Она побежала к нему, махая рукой в ответ. Но, как только приблизилась к дереву, за которым он стоял, небо внезапно заволокло тучами, на секунду стало совсем темно и послышался раскат грома. А когда прояснилось, то мужчина исчез. Рид растерянно озиралась по сторонам, но кроме мужа никого рядом не было.

– Что с тобой, Аннушка? Ты что-то потеряла? – встревожился он.

– Ничего. Мне, верно, показалось, – не захотела объясняться сбитая с толку Анна. – Увези меня отсюда.

– Что-то случилось?

– Устала.

Менее чем через полчаса парочка уютно расположилась в одной из открытых кафешек в центре города. Они сидели за столиком рядом с фонтаном, наслаждаясь прохладой журчащей воды. День был на исходе, нежаркое солнце откатилось к горизонту. Пара увлечённо рассматривала фотографии, делясь впечатлениями от прогулки. Рид, как бы невзначай, расспрашивала мужа чем он занимается. Узнав, что он профессор клинической психиатрии, она насторожилась, но решила дальнейшие расспросы отложить, опасаясь, что он что-то заподозрит и замкнётся.

– А где Настя? Я так и не видела её вчера, – вспомнила Анна про дочь.

Роберт удивлённо вскинул брови.

– Дорогая, видимо ты забыла. Вчера столько гостей пришло: суета, волнение – ты устала. Настенька танцевала для тебя. Она подготовила номер. Специально к твоему юбилею, – объяснял он, по привычке взяв её руки в свои.

«Он будто гипнотизирует меня, – подумалось Рид. – И этот жест – зачем он всё время меня за руки держит?» – занервничала она и, с плохо скрываемым раздражением, ответила:

– Я вообще ничего не помню. Моё сознание, как у ребёнка при рождении – *Tabula Rasa*². Хорошее настроение испарилось. В глазах стояли слёзы. Роберт и сам занервничал.

– Любимая, ну что с тобой? – он прижал жену к себе.

– Я и впрямь, как чистый лист – ни эмоций, ни воспоминаний.

Анна, шмыгая носом, уткнулась ему в грудь и затихла. Ей стало так спокойно в его объятиях, словно гарантирующих надёжность и защиту от всех тревог. Её взгляд упал на витрину магазина. В ней отражалась фигура того самого мужчины, которого она видела в саду. Она обернулась, но тот опять исчез.

С момента, как они вышли из кафе, Рид не проронила ни слова. Воспоминание о незнакомце тревожным эхом отдавалось в душе. Роберт тоже молчал, и в этой тишине им обоим было неуютно. К дому подъехали, когда уже начало темнеть. Анна собралась было пойти сразу в спальню. Переживания совсем лишили её сил. Но тут она услышала звуки музыки со второго этажа. Подоспевший Роберт, поймав её взгляд, спросил: «Настенька уже вернулась с репетиции, поднимешься к ней?» И он легонько подтолкнул жену к лестнице. Анна неуверенно взялась за перила и стала подниматься. Не успела она открыть дверь в комнату дочери, как та кинулась ей навстречу:

– Мамочка, наконец-то! Папа с тобой? Где вы были? Я соскучилась. – закидывала она вопросами обескураженную Анну, повиснув у неё на шее.

Придя в себя от столь эмоционального напора, Рид, чуть отстранившись, ответила девушке:

– Мы с папой сегодня погуляли в ботаническом саду, а потом в городе пообедали.

Она старалась не выдать своего волнения, исподволь разглядывая, так неожиданно обрётённую, дочь. Настя была точной её копией в юности. Такая же белокурая, с хорошей фигурой, только более спортивной. Серо-голубые глаза, в которых бегали весёлые чёртики, выдавали независимый нрав и сильную личность. «Моя девочка, – с гордостью решила Анна. – Красавица и умница – палец в рот не клади», – она улыбнулась своим мыслям и обратилась к дочке:

² *Tabula rasa* (с лат. – «Чистая доска») – латинское крылатое выражение о том, что отдельный человеческий индивид рождается без врождённого или встроенного умственного содержания, то есть чистым, его ресурс знаний полностью строится из опыта и чувственного восприятия внешнего мира.

– Я очень устала, давай завтра поговорим и фотографии вместе посмотрим. Не засиживайся допоздна, – добавила Рид, старательно изображая материнскую заботу, и поспешно ретировалась.

– Приятных снов, мамочка.

– Спокойной ночи, – уже на лестнице ответила ей Анна и, спустившись в холл, сразу прошла в спальню.

Сил только и хватило, чтобы раздеться и принять душ. Едва коснувшись головой подушки, она тут же уснула.

Глава 3. Тени грехов твоих поглотят тебя

Босая, в длинной ночной рубашке Анна шла по дороге, пугаясь малейшего шороха. Кругом была непроглядная тьма. Тропинка становилась всё уже, ветки кустарников больно царапали лицо и руки. Она постоянно спотыкалась, путаясь в длинном подоле. В ступни врезались мелкие камушки и обломки веток, которыми была усыпана дорожка. Поднялся сильный ветер. Казалось, ещё один шаг, её оторвёт от земли и унесёт в даль. Она хваталась за ветви деревьев, но они вырывались и, как пружины, отбрасывали её назад. Впереди уже не было просвета. Разодранными руками Рид прокладывала себе путь через чащу. В следующий момент что-то схватило её за рубашку. Сердце замерло. Анна медленно повернула голову, готовая тут же сорваться с места и убежать. Страх испарился, когда она увидела, что зацепилась сорочкой за острые шипы боярышника. Она дёрнула подол, но куст цепко держал свою «добычу» острыми шипами. Рид со всей силы рванула его на себя. На этот раз ей удалось освободиться, оставив колючему «монстру» нижнюю часть рубашки, как выкуп за свободу. Белый клочок ткани висел на боярышнике, словно флаг капитуляции. А впереди ждала непроходимая трущоба. Измученная Анна упорно прокладывала себе путь. Разум твердил: не ходи туда, но неведомая сила влекла вперёд. И тут между ветками появился едва заметный просвет. Она прорвалась сквозь прутья и вывалилась на поляну.

Рид лежала на траве, не в силах пошевелиться. Всё тело ныло, лицо и руки горели от ссадин. Неизвестно прошли часы или минуты, когда она очнулась. Казалось, с ветром улетели страх и боль. Но стоило Анне попытаться встать, как тут же тысячи иголок вонзились в ладони. Слезы брызнули из глаз. Засохшая кровь размазалась по лицу, и от этого писательница выглядела, как индеец в боевой раскраске. Смыв слезами боль и отчаяние, она огляделась вокруг. Было тихо, над поляной светила полная луна. Место ей показалось знакомым. «Мы же здесь днём гуляли с Робертом», – удивилась Анна. Она вспомнила о странном человеке. Взгляд наткнулся на дерево, за которым он скрывался. Там стоял тот же незнакомец в плаще и шляпе с широкими полями. От неожиданности Рид вскочила, собираясь бежать, но любопытство удержало её на месте. Мужчина беззастенчиво разглядывал её и совсем не собирался скрываться. Она послушно направилась к нему, будто этот тип тянул её к себе за невидимую нить. Его недружелюбный, с прищуром взгляд смертельным холодом проник под кожу. Что-то не так было с его глазами. С трудом шевеля белыми, обескровленными губами, она выдавила:

– Что Вам надо? Почему Вы следите за мной?

Незнакомец изобразил что-то отдалённо напоминающее улыбку и произнёс:

– Наша встреча ещё впереди... Анна.

Жёсткий взгляд прищуренных глаз словно гипнотизировал её. От этого у Рид неприятно засосало под ложечкой.

– Мы р-ра-з-зве зн-нак-ком-мы? – стараясь унять дрожь, спросила она.

– Ну это как посмотреть. Всё относительно в нашем мире, – нагнал ещё больше тумана странный тип. – Мы все тут повязаны.

Его ответы ещё больше напугали писательницу. Она готова была убежать, но скрытая сила удерживала её. Она набрала в лёгкие побольше воздуха и выпалила:

– Хватит загадок. Я хочу получить ответ на простой вопрос: что Вам надо от меня?

Выражение лица мужчины резко изменилось. Пустые глазницы сверкнули огнём.

– Всею своё время, мадам. Вы ещё не готовы, – и зловещим тоном добавил. – И тени грехов твоих поглотят тебя.

Не успела Анна отреагировать на его слова, как незнакомец скрылся в чёрном вихре, оставив обгоревшую траву на том месте, где только что стоял.

Опомнившись, Рид решила найти дорогу домой. Она чувствовала, что силы её на исходе. Горячий чай и мягкая постель, вот всё, о чём она сейчас могла думать. Но не тут-то было. Ноги, будто сваи, вросли в землю по щиколотку. Анна тщетно пыталась освободиться, с остервенением раздирая почву ногтями. Кровь стекала с пальцев, перемешиваясь с травой, но окаменевшая земля не поддавалась. А тут ещё луна скрылась за тучами. Темнота стала настолько плотной, что было трудно дышать. Анна почувствовала, как что-то нависло над ней. Она медленно подняла голову. Огромные чёрные тени окружили её плотным кольцом. Они вылезали из-под земли и росли, пока не превратились в бесформенные чудовища. Рид уже ничего не видела, кроме этой чёрной массы, готовой раздавить её в любую минуту. Казалось, они пытаются что-то сказать, но она слышала лишь бессмысленное нагромождение звуков. Сквозь эту какофонию пробивался свистящий шёпот. Анна замерла, силясь различить хоть одно слово. Гул нарастал, а шёпот перешёл в грозное шипение. Тени превратились в безобразные лица. Вот вперёд вылезла маска Зависти, её сменила Гордыня, затем Тщеславие. Его, растекаясь, накрыла тень Лени, из-за неё выросла гримаса Жадности. И вот над Анной навис Гнев. Он шипел и опускался всё ниже, пока не прижал её к земле. Страх сковал тело. Добравшись до сердца, он обвил его, словно змея. Рид открыла рот, чтобы глотнуть воздуха, и что-то тёмное заползло во внутрь. Она начала задыхаться. В панике, раз за разом, она делала попытки вздохнуть, но чёрное нечто заполнило лёгкие. Спазм сжал горло. На шее и висках вздулись вены, а глаза налились кровью, готовые вот-вот лопнуть. Собрав остатки воли, Рид напрягла мышцы живота и резко выдохнула. Мучительный кашель драл горло, словно наждачная бумага. Что-то, похожее на облако угольной пыли, вылетело изо рта и растворилось в клубах чёрного дыма. Анна задрала голову, в надежде поймать глоток чистого воздуха и упёрлась взглядом в отвратительную гримасу. Маска Гнева, лязгающая гнилыми, сточенными под корень зубами, готова была поглотить её. Забыв, что ноги вросли в землю, Рид дёрнулась в сторону и, потеряв равновесие, упала навзничь. Стараясь уклониться от зияющего пустотой рта, она выставила перед собой руки и, прикрываясь ими, как щитом, грозно выкрикивала: «Во искупление грехов моих». Внезапно тени рассеялись. Земля под ней превратилась в вязкую массу, затягивая всё глубже, пока над поверхностью не остались только руки. Булькающий звук вырвался из забитого грязью рта, и мрак поглотил её.

Издалека, нарастая, как шар, катился голос. Он становился всё более настойчивым.

– Анна, ты меня слышишь? Очнись, Аннушка! Анна...

Рид открыла глаза. Её голова лежала на коленях мужа. Он гладил её и приговаривал:

– Успокойся, дорогая, я с тобой. Всё хорошо.

– Что происходит? – спросила она пересохшими губами.

– Тебе приснился кошмар, – объяснил Роберт, не переставая гладить её по голове.

Анна дёрнулась, порываясь что-то сказать, но только глухой стон вырвался из груди. А он убаюкивал её, пока она не затихла.

Глава 4. Чтоб не исчезли без следа чудесные моменты нашей жизни, их в памяти мы трепетно храним

Назойливый, словно жужжание мухи, звук выдернул Анну из объятий Морфея. Она с трудом открыла глаза и увидела нависшую над ней чёрную дыру. Анна зажмурилась, пытаясь прогнать наваждение.

– Дорогая, я приготовил завтрак, пора просыпаться.

Ласковый голос мужа развеял чёрную пелену и впустил свет.

– Который час? – спросила Рид, не поднимая головы.

– Уже десять.

– Разве тебе не надо в клинику?

– Решил сделать себе ещё один выходной. Не могу же я оставить тебя в таком состоянии, – заботливо ответил Роберт, присаживаясь на кровать.

– А как же твои пациенты?

– Не беспокойся, я попросил помощницу перенести все визиты на другие дни. Сегодня буду твоей персональной сиделкой, – попытался отшутиться профессор.

Анна заметила, что ему стоит немалых усилий казаться спокойным.

– Со мной что-то не так? – встревожилась она, силясь приподняться.

– Не вставай. Будешь завтракать в постели. И не возражай, – ответил Роберт, поправляя ей подушку и помогая сесть.

Рид не сопротивлялась, чувствуя себя обессиленной. Голова гудела, тело ломило, словно накануне она таскала тяжести.

После пары ложек овсяной каши и нескольких глотков крепкого кофе, Анна почувствовала прилив сил и захотела встать, но муж категорически настаивал на постельном режиме.

– Я не хочу весь день проваляться в постели, – возразила она. – Я же не тяжело больная?

– Конечно, ты абсолютно здорова, дорогая, – поспешил успокоить жену Роберт. – У тебя сильный стресс. Тебе ночью приснился кошмар, помнишь?

– Кошмар? – переспросила Анна. – Я ничего не помню.

– Ночью я проснулся от твоих криков. Ты очень меня напугала.

– Но я правда ничего не могу вспомнить. Такое ощущение, что из меня высосали все силы, и говорить трудно, горло болит, – объяснила она мужу.

– Немудрено. Я пытался тебя разбудить, но ты не слышала меня и, как будто, захлёбывалась. Всё время пыталась вырваться, – рассказал Роберт.

– У меня и ноги болят.

– Для меня твоё состояние тоже загадка, – недоумённо пожал он плечами.

– Но после завтрака, я чувствую себя гораздо лучше.

– Хорошо, – вздохнул Роберт. – Предлагаю после обеда прогуляться в лесу. Свежий воздух пойдёт тебе на пользу. А сейчас отдохни. Хочешь, принесу тебе твой любимый томик стихов?

– Нет, спасибо, пожалуй, я просто полежу. Ты иди, занимайся своими делами. За меня не беспокойся, – Анна попыталась улыбнуться.

После полудня Рид привела себя в порядок и вышла в гостиную. Ей не терпелось отправиться на прогулку. На улице припекало солнце, и прогуляться в тенистом лесу было бы сейчас кстати.

– Прекрасно выглядишь, – обрадовался Роберт появлению жены. Он нежно поцеловал её в щёку и добавил. – И всё же, ты у меня красавица!

– Я действительно чувствую себя лучше, – ответила Анна, никак не отреагировав на комплимент.

За обедом Роберт рассказывал про свою клинику и о какой-то пациентке. Анна рассеяно слушала его, погружённая в свои мысли.

– Кстати, сегодня вечером у нас будет просмотр нового фильма, – вспомнил он. – Настя скачала что-то интересное. Говорит, нам должно понравится. Как я люблю, когда мы все вместе собираемся, – воодушевлённо рассуждал он.

– Вечер в кругу семьи. Хорошо, – пробормотала Рид.

Они прогуливались в тенистой прохладе, под кронами столетних дубов. Анна то и дело обнималась с ними, приговаривая: «Дуб-дубочек, поделись своей силушкой богатырской». Она и правда, почувствовала себя бодро, беспокойные мысли отступили. Роберт тоже не отставал от жены и устроил прятки с догонялками. Они резвились, как дети, позабыв об утренних тревогах. Вдоволь набегавшись, пара расположилась на лужайке. На зелёном ковре травы алыми каплями блестели ягоды земляники, пропитанные животворными лучами летнего солнца. Супруги устроили шуточный турнир, кто больше съест ягод. Анна легла на траву и, звонко хохоча, перекатывалась от кустика к кусту. На её щеках появился румянец, а глаза сияли счастьем. Ей на самом деле было хорошо, как в детстве. Лишь на миг она испуганно замерла, увидев, как среди кустов мелькнула чья-то тень. Она и сама не понимала, что могло её напугать. Может ей показалось. И чтобы не портить впечатление от прогулки, она опять промолчала, ничего не рассказав мужу.

Это был один из тех семейных вечеров, которые остаются в памяти на всю жизнь. Анна, обложившись подушками, уютно устроилась на диване. Настя, свернувшись калачиком, прилегла рядом, пристроив свою белокурую головку на коленках матери. Роберт приготовил ароматный чай, заваренный на листьях смородины и вместе с миндальным печеньем принёс его на подносе в гостиную.

– Милые дамы, всё готово для начала сеанса, – радостно объявил он, расставляя чашки на журнальном столике. – Начинаем просмотр.

– Мы тоже готовы, – откликнулись мать с дочерью, потянувшись за печеньем.

Они смотрели вышедший недавно фильм об ангелах, о борьбе добра и зла. Когда с героем происходило что-то страшное, Настенька прижималась к матери, а та, успокаивая, гладила её по голове. После просмотра, они ещё долго обсуждали перипетии сюжета и поступки персонажей. Мнения поколений разделились, и родители подначивали дочь, подтрунивая над её пристрастным отношением к главному герою. Настенька была покорена им, тем более, что роль исполнял её любимый актёр. Она жарко отстаивала все его поступки. «Герой же не может быть не прав», – упрямо стояла на своём девушка. В конце концов, все уставшие и довольные разошлись по комнатам.

Оставшись одна, Анна с нежностью вспоминала чудесный вечер. Она перебирала в памяти, казалось бы, незначительные, но такие дорогие сердцу мелочи. Перед глазами всплыла картинка. Такой же вечер, но в другом доме. На диване сидит молодая женщина с косой. Рядом с ней девочка-подросток и мальчик лет десяти. В комнату входит мужчина с подносом. На нём тарелка с бутербродами и стаканы с чаем. Они весело переговариваются, потом затихают и смотрят в телевизор. На чёрно-белом экране бушуют шпионские страсти. Все внимательно следят за сюжетом, жуя бутерброды. От увиденного у Анны защемило сердце. Этот вечер, эти люди вызвали в ней одновременно и радостные, и грустные чувства. Она попыталась разглядеть лица, но картинка развеялась, оставив её в недоумении. Поняв, что сейчас не удастся найти ответы, она с сожалением покинула гостиную.

Несмотря на прекрасный вечер, Анна уснула не сразу. Недавние события не давали покоя. Мысли о таинственном незнакомце породили в душе безотчётное чувство тревоги.

Глава 5. Сюрприз ей душу растревожил, лишив покоя разум

Весь следующий день Рид посвятила изучению её нового жилья. Она обрадовалась, найдя на втором этаже свой кабинет. Её сразу потянуло к столу. Этот монументальный символ писательского труда, оснащённый современной оргтехникой и различными канцелярскими принадлежностями, стоял на фоне стеллажей, заполненных до потолка книгами. Анна села в большое кожаное кресло, покрутилась на нём, словно ребёнок на карусели. «Как же здорово работать здесь холодными вечерами, смотря на огонь и слушая, как потрескивают поленья», – мечтательно представила писательница. Облицованный розовато-бежевым мрамором, с лепным орнаментом и широкой верхней полкой, на которой разместились коллекция старинных фарфоровых статуэток, камин был бесспорным украшением кабинета. Довольная осмотром, Анна продолжила экскурсию. Всё здесь было, как в доме её мечты. Анна чувствовала себя маленькой девочкой, которая играет с куклой Барби и её кукольным домиком. Розовые мечты всех девочек в нежном возрасте.

После осмотра дома писательнице захотелось прогуляться по саду и, заодно, исследовать окрестности. Захватив из гардеробной шляпку из соломки, перевязанную шёлковой лентой, Рид вышла в сад. Первый месяц лета радовал теплом. Солнце было ярким, но ещё не так припекало. Потянувшись на носочках, она подняла руки вверх, подставив лицо солнышку, вдохнула свежий, наполненный ароматами сада, воздух и, предвкушая замечательную прогулку, окинула взглядом свои владения. Рид нравилось, что сад выглядел немного запущенным. Она не любила геометрически выверенные, словно причесанные, приусадебные участки. Ей по нраву была естественная природная живописность. И сейчас, прогуливаясь по аллеям сада, среди всей этой дикой красоты, писательница почувствовала воодушевление. Чуть поодаль, на краю лужайки, рядом с кустами роз, она разглядела белоснежную беседку с круглым куполом. Когда лучи солнца освещали ажурные детали, украшавшие строение, на траве, как на ковре, появлялись, словно узоры, легкие тени из кружев. Беседка так и манила под свою сень, навевая поэтическое настроение. Не в силах противиться очарованию райского уголка, Анна решила отдохнуть в тени бельведера. Аромат цветущих роз опьянял и расслаблял. Закрыв глаза, она наслаждалась упоительными звуками летнего сада. Щебетанье птиц, стрёкот кузнечиков и лёгкий шелест листвы, словно волшебный занавес, отгородили её от потрясений и переживаний последних дней. Анне почти удалось избавиться от навязчивых вопросов кто она и что здесь делает, а главное, почему ей везде мерещится тот тип, скрывающий лицо под шляпой. Так она сидела, предаваясь блаженной неге, пока солнце не скрылось за верхушками деревьев. Лёгкий ветерок коснулся её лица, пробудив от дивных сновидений. Анна открыла глаза, сладко потянулась и вознамерилась продолжить обход владений. Но вечерняя прохлада уже опустилась на землю, и она, зябко поёжившись, поспешила к дому.

Удовлетворив свой исследовательский пыл, умиротворённая писательница вернулась к домашнему очагу. Отдав распоряжение домработнице насчёт ужина, она прошла в гостиную, решив почитать до возвращения мужа. На столике у кресла ждал любимый томик сонетов Шекспира. Наслаждаясь чувственной поэзией гения, Анна погрузилась в мир экзальтированных метафор и поэтических ассоциаций. Звук голосов в прихожей вернул её в реальность. «Дина, через пять минут накрывай на стол, будем ужинать!», – раздался из столовой голос мужа.

Роберт вошёл в гостиную, держа руки за спиной и загадочно посмотрел на жену. Всем своим видом он будто сообщал: «А сейчас будет сюр-при-и-из». По правде говоря, Рид еле сдерживалась, чтобы не расхохотаться, глядя, как муж пытается сохранить интригу. Чтобы не обидеть Роберта, она, изобразив удивление, поинтересовалась:

– Почему ты такой таинственный, дорогой?

Профессор выдержал паузу, а потом, достав из-за спины пакет, многозначительно произнёс:

– Сюр-при-и-из.

– Что это? – спросила Анна, борясь с желанием разразиться смехом.

– Разверни и сама увидишь, – продолжал держать интригу муж.

Писательница повертела свёрток в руках, потом осторожно поддела краешек упаковки и нарочито медленно стала её разворачивать. Она подхватила игру мужа и уже сама оттягивала момент. На секунду Анна замерла и, торжественно произнеся та-та-та-та, сдёрнула бумагу. Там оказалась книга.

– Сновидения, как восприятие событий прошлого и будущего. Реставрация памяти по снам, автор Эвелин Дрим, – громко, с пафосом прочитала она и вопросительно взглянула на мужа. – Ты думаешь, это поможет мне всё вспомнить?

– Во всяком случае, автор книги – дипломированный специалист в области парапсихологии, а не шарлатанка какая-то. Мне её рекомендовали. Кстати, это бестселлер, последний экземпляр взял.

– Но здесь говорится о снах. Как можно толковать сны, если я их не помню.

– Может в этом издании есть методики запоминания снов или что-то ещё по твоей проблеме. Ты посмотри.

– Ты прав, дорогой. Надо использовать любую возможность, чтобы вернуть память, – дипломатично ответила Рид. Она и сама намеревалась изучить книгу популярного автора, хотя и отнеслась к словам мужа скептически.

Позже, за ужином Анна с восторгом описала свои впечатления от дневной прогулки.

– Я получила такой заряд. У нас бесподобный сад. А беседка прям чудо! Там веет покоем и безмятежностью. Я даже задремала, – с воодушевлением делилась она.

– Я рад, что твоя душенька довольна. В выходной с удовольствием проведу с тобой время в нашем саду, – вторил ей Роберт, не скрывая счастливой улыбки. – Ты не обидишься, если я немного поработаю?

– Нисколечко, дорогой. Я, как раз, займусь твоим подарком. Может что полезное для себя узнаю.

Анна вернулась в гостиную, тщетно пытаясь погрузиться в поэзию эпохи Возрождения. Но голова её была занята совсем другими мыслями. Отложив томик сонетов, она направилась в спальню. Удобно устроившись на кровати, писательница включила ночник и, водрузив на нос очки, открыла книгу. Постепенно она втянулась и не заметила, как пролетело время. Было далеко за полночь, а Роберт так и не появился. Рид вышла из спальни, намереваясь найти мужа в гостиной. Но там его не оказалось, и она поднялась в кабинет. Сквозь щель приоткрытой двери пробивался тусклый свет от настольной лампы. С первого взгляда могло показаться, что Роберт уснул за рабочим столом. Анна тихонечко приоткрыла дверь и проскользнула туда, он поднял голову и, как ребёнок, потирая глаза кулаками, устало улыбнулся ей:

– Аннушка, ты до сих пор не спишь? Я-то понадеялся, что ты уже который по счёту сон досматриваешь.

– Я, как раз, твоим подарком зачиталась.

– И как успехи?

– Знаешь, эта книга была бы полезна, если бы хоть один сон, пусть самый коротенький, приснился бы мне. Но, увы. А автор большая умница и чувствуется в ней специалист, не понаслышке, в этой теме разбирающийся.

– Придёт время, и ты сама всё вспомнишь, – в его глазах появилась грусть.

Глава 6. Реальность, преломлённая сквозь призму подсознания

Утром Рид продолжила чтение книги, которую принёс муж. Она остановилась на разделе «Реставрация снов». Автор довольно подробно описывала случаи из своей практики, давая рекомендации, как надо действовать в тех или иных обстоятельствах. Одна история даже была в чём-то схожей с её проблемой. «Если такое действительно возможно, то стоит встретиться с этой дамой лично, – размышляла Анна. – Может благодаря её методике я смогу вспомнить, что со мной произошло?» Ощущение того, что необходимо что-то предпринять, предопределило её решение. Рид поднялась в кабинет и, включив компьютер, набрала в поисковике имя Эвелин Дрим. Среди огромного количества информации об авторе, она, наконец-то, выудила адрес то ли, жилья, то ли офиса. Был ещё адрес электронной почты, но у Анны не хватило бы терпения ждать ответа. Сверив по карте маршрут, она спустилась вниз, чтобы переодеться.

Путь был неблизким. Офис находился в противоположном конце города. Писательница немного нервничала. Спонтанное решение ехать без предварительной договорённости чревато неудачей. Этой женщины могло вообще там не оказаться. Но номера телефона на сайте не было, оставалось положиться на удачу.

Добравшись до места, Рид увидела симпатичный одноэтажный домик, напоминающий пряничный. Он стоял на возвышенности, сверкая витражами, расписанными причудливыми цветами и райскими птицами. Двор представлял собой прелестный палисадник. Повсюду были кусты роз, всех сортов и разновидностей. Залитый солнцем сад создавал ощущение нереальности. «Похоже на сказку из цветных снов», – восхитилась Анна. К дому вела лесенка, выдолбленная из камня и украшенная вазонами с цветами. Она примыкала к каменной стене, увитой плющом и неизвестными ей растениями с мелкими розовыми и голубыми цветами. Поднявшись наверх, Анна оказалась перед большой деревянной дверью с ажурной ковкой в стиле времён возрождения. На углах узор венчали сказочные птицы. «Дом у госпожи Дрим, словно мечта», – невольно сравнила писательница.

Рид стояла на крыльце перед дверью и не могла найти звонка. Увидев сбоку витой шнур, она дёрнула за него. Раздался мелодичный звук и буквально через секунду дверь открылась. Внутри никого не оказалось. Она поправила причёску, проверила, не расстегнулись ли пуговицы на блузке и, одёрнув юбку, осторожно шагнула через порог. «Добрый день, я ищу Эвелин Дрим», – громко сказала Анна и огляделась по сторонам. Она очутилась посреди небольшой прихожей. Странная, похожая на деревенскую, обстановка совсем не вязалась с представлением Анны о жилище специалиста по парапсихологии. Внимание её привлёк круглый коврик, связанный из разноцветных кусочков ткани. Что-то знакомое из детства было в этом коврике. Громоздкий деревянный сундук и деревянная скамья всколыхнули давно забытые ощущения. Анна так растрогалась, что чуть не забыла, для чего здесь находится. В открытый проём без дверей была видна часть комнаты: высокое, до потолка, расписное окно и диван, утопающий в разноцветных подушечках. Рид в нерешительности замялась у порога.

– Что же Вы засмутились? Проходите», – дружелюбно обратилась к ней внезапно появившаяся дама.

Это была уже не молодая, но всё ещё красивая женщина, похожая на добрую фею из сказок. Длинные волнистые волосы, уложенные в косу вокруг головы, обрамляли открытое лицо с подвижной мимикой. В глазах цвета изумрудов, плясали солнечные зайчики. От этого появлялось ощущение, что сейчас начнётся праздничное веселье: будут стрелять хлопушки, кружиться в воздухе цветная мишура и воздушные шарик. Анна и правда была обескуражена увиденным.

– Надо же, а я думала, что здесь всё будет выглядеть как-то иначе, – вырвалось у неё.

– Ожидали увидеть стеклянный шар и прочие магические атрибуты? – подмигнула ей женщина, похожая на фею.

– Честно говоря, Ваш образ не стыкуется со сложившимся представлением о людях, занимающихся паранормальными явлениями, – ответила Анна, тщательно подбирая слова.

– У меня учёная степень, я не нуждаюсь в спецэффектах, – констатировала хозяйка, жестом приглашая Анну в комнату. – Позвольте узнать, что Вас привело ко мне, госпожа...? – она вопросительно посмотрела на гостью.

– Извините, я не представилась. Анна Рид, – писательница протянула женщине руку.

– Эвелин Дрим, – ответила та, слегка коснувшись пальцев гостьи. – Впрочем, это и так понятно. Присаживайтесь, – показала она на одно из двух кресел, стоявших рядом с чайным столиком у окна. – Вы с дороги, может хотите чая?

– Благодарю, я бы не отказалась, – ответила Анна, устраиваясь поудобнее.

Через пять минут хозяйка вернулась с подносом со свежесваренным чаем и присела напротив гостьи.

– Какой необычный вкус, – сказала Анна, сделав глоток.

– Здесь сбор трав, я не признаю ту бурду, которую нам втюхивают под видом чая, – будто оправдываясь, поспешила объяснить милая женщина.

Рид заметила некоторую нервозность в её поведении, но для себя решила, что хозяйка переживает, что вкус чая не понравился гостье.

– Всё хорошо, просто непривычное ощущение, – и, словно в доказательство своей лояльности к напитку, она отпила из чашки ещё немного.

По прошествии четверти часа две женщины болтали словно закадычные подруги. Вся обстановка в доме толковательницы действовала на Анну успокаивающе. Было в нём что-то родное, близкое, как тот коврик в прихожей. Рид импонировали люди, умеющие располагать к себе и непринуждённо вести беседу. То, что Дрим дала гостье время привыкнуть к новой обстановке, говорило о высоком уровне профессионализма и добавляло ещё один плюсик к её образу в рейтинге писательницы.

– Спасибо, что позволили освоиться, Эвелин – начала Анна, – сейчас мне проще рассказать о своей проблеме.

Та кивнула, давая понять, что готова к разговору. И Рид начала свою историю:

– Последние дни я живу с ощущением, что нахожусь не в том месте. Проблема в том, что я не помню прошлого. Оно словно стёрто. Мне кажется, что живу не своей жизнью. Я вроде знаю и не знаю эту жизнь. Всё будто чужое, но вроде знаком... – писательница прервалась на полуслове.

– Не надо так переживать, мы во всём разберёмся, – ободряюще сказала Эвелин, протягивая ей салфетку.

Анна машинально скомкала в руках бумажку, пытаясь совладать с нахлынувшими чувствами. И тут слёзы хлынули из глаз. Всё, что копилось у неё в душе последние дни: тревоги, волнения, смутные страхи, сейчас вырвалось наружу. Она выглядела такой беспомощной и растерянной, что Эвелин подошла к ней и приобняла за плечи. Писательница схватила её за руку и с мольбой посмотрела на неё.

– Ты мне pomoжешь? Я так устала. Эта неизвестность выматывает, – она сжала руку Эвелин.

– Ну-ну, не надо плакать, милая. Всё пройдёт, всё наладится. Надо быть сильной. Я тебе помогу, – пообещала толковательница.

Обе дамы даже не заметили, как перешли на «ты». Рид, ободрённая участием хозяйки, постепенно успокоилась. Небольшой конфуз сблизил их. Эвелин промокнула платочком слёзы на лице гостьи. Она делала это с такой заботой, что у той непроизвольно вырвалось:

– Ты похожа сейчас на мою мамочку.

Женщины переглянулись и весело рассмеялись. Эвелин, подхватив шутку, налила воды в бокал и, подмигнув, сказала:

– Выпей водички, доченька.

Они продолжили беседу, перебравшись на диван. Подогнув под себя ноги и обнявшись с подушкой, Анна села напротив Эвелин, тоже забравшейся с ногами на диван. Гостья окончательно успокоилась и подробно рассказывала новой знакомой обо всём, что её волновало. Она описала состояние, в котором проснулась после приснившегося кошмара и поведала о своих сомнениях.

– Понимаешь, Эвелин, нет воспоминаний, нет снов. Роберт сказал, что мне приснился кошмар, а я даже не могу вспомнить, что меня так потрясло. Ведь на следующий день я болела из-за сна, – Рид вопросительно взглянула на Дрим.

– Я понимаю тебя, дорогая. Беспокоиться не о чем, мы найдём способ закреплять сны в твоём сознании. Это поможет нам реставрировать твою память.

– Да, именно эта глава в твоей книге меня очень заинтересовала. Это и привело меня к тебе. Помоги, пожалуйста, – опять разволновалась писательница.

– Для начала попробуем гипноз, чтобы вспомнить твой ночной кошмар. Это будет нашей отправной точкой. Я подумаю, кого из специалистов тебе порекомендовать.

– Мой муж, Роберт, может провести сеанс, – предложила Анна. – Он профессор, руководит клиникой неврозов.

– Отлично. Не затягивай с этим. Потом я обучу тебя методике запоминания снов, и память вернётся к тебе. Ведь сны – это продолжение реальности, преломлённое сквозь призму нашего подсознания, – резюмировала Дрим.

Они простились подругами. Теперь Анна знала, что в этом мире у неё появился ещё один близкий человек, с которым она может откровенно поговорить. Эта встреча придала ей сил, чтобы действовать дальше.

Глава 7. На краю жизни или мистические последствия транса

На следующий день Анна проснулась рано, тихонечко прошла в ванную комнату, приняла душ, оделась и приготовила завтрак. В ожидании мужа она просматривала газеты. На глаза ей попала заметка об одной женщине, которая нашла дорогу домой в своих снах. Машинально накручивая на палец локон, Рид размышляла о встрече с толковательницей. Описанный в газете случай ещё больше укрепил её в решении сегодня же попросить Роберта о сеансе гипноза. Вчера ей так и не удалось поделиться с ним впечатлениями о новом знакомстве. Он приехал, когда она уже спала. И сейчас ей не терпелось обсудить с ним произошедшее.

В столовую вошёл Роберт. Он выглядел таким стильным, спортивным, словно модель с обложки журнала. «Неужели этот статный, обворожительный красавец с умными глазами, мой муж?» – недоумевала Рид. Она поймала себя на мысли, что смотрит на него, как на картинку. Странно, что у неё до сих пор не возникло к нему ни трепета, ни нежных чувств. В душе был полный штиль. Роберт нежно поцеловал жену в шею. Анна, смущённая собственными мыслями, в ответ неловко чмокнула его в щёку.

– Как спалось, моей красавице? – поинтересовался он, наливая в чашку свежесваренный кофе.

– Спасибо, как всегда без снов, – ответила Анна, сделав акцент на последнем слове. – У меня к тебе просьба, – продолжила она, не в силах больше ждать. – Вчера я была в гостях у Эвелин Дрим, – она посмотрела на мужа.

– Знакомство было удачным? – сдержанно поинтересовался он, тщательно размазывая масло по тосту.

Внешне он оставался невозмутимым. Рид несколько обескуражила его реакция, но сейчас ей важнее было договориться о поездке в клинику, и она подошла прямо к сути вопроса.

– Дорогой, я потом тебе в деталях опишу нашу встречу, а сейчас мне бы хотелось узнать, сможешь ли ты сегодня провести со мной сеанс гипноза? – выпалила она на одном дыхании.

Роберт перестал жевать и удивлённо посмотрел на жену. Только он собрался ей возразить, но Анна не дала ему и рта раскрыть:

– Знаешь, что странно? Я вижу сны, я это чувствую. Но ничего не помню, когда просыпаюсь. Там происходит что-то важное. Каждый раз у меня возникает ощущение, что именно в них ответы на мои вопросы. Пойми, моя голова вот-вот лопнет от такого количества вопросов! Это так тяжело! Как можно жить, не помня прошлого? Это сводит меня с ума! – Рид прервала свою тираду, чтобы перевести дыхание и продолжила. – Мы с Эвелин обсуждали мои проблемы и, чтобы двигаться дальше, нужен сеанс гипноза. Ты можешь мне помочь? – женщину уже потряхивало от волнения, и голос её срывался.

– Аннушка, не стоит так переживать. Если есть необходимость, мы прибегнем к гипнозу, – ответил он ласково, опасаясь, что жена сейчас расплачется. – Успокойся. Мы решим эту проблему.

– Тогда я поеду с тобой, – безапелляционно заявила Рид. – Вот почитай, – подсунула она ему утреннюю газету с заметкой и вышла из столовой, чтобы собраться.

Клиника находилась в получасе езды от дома. Комплекс был расположен в старинной усадьбе, окруженной лесом. Главное здание стояло на холме. К нему вела мраморная лестница, с фигурами ангелов по обеим сторонам. Четыре колонны служили основанием широкого балкона с перилами на втором этаже. Роберт припарковался на площадке у подножия лестницы.

– У нас замечательный парк, осмотришь пока. Я тебя наберу, как проведу планёрку с сотрудниками. Это не долго, – он чмокнул её в щёку и быстрым шагом удалился.

Дурманящий запах петунии и нежный флёр роз задержал Анну у клумбы. Площадку перед фасадом украшали, выложенные из камней, цветочные клумбы. Вместе с газонами они создавали причудливый узор природного ковра. По всему периметру росли кусты сирени и жасмина. Тенистые аллеи разбегались от центрального входа, словно прожилки на листочке. Вдоль них стояли деревянные лавочки. Писательница направилась к тропинке, по бокам которой величественно возвышались стройные кипарисы. Летнее разноцветье парка манило вглубь. Так она дошла до небольшого озера. Неподалёку Рид заприметила открытый павильон с широкими скамьями, окружённый кустами шиповника – укромный уголок, вдали от гуляющих пациентов. Откинувшись на спинку скамьи, Анна погрузилась в раздумья. Воспоминания последних дней навалились на неё: необычное появление в новом доме в день юбилея, семья, которую она не помнила и мало что знала о её членах. Писательницу охватило странное ощущение, что она чужая в этом мире. Она вспомнила видения, которые преследовали её. «Что всё это могло значить и что ждёт впереди?» Ход мыслей прервал звук телефонного звонка.

– Дорогая, ты где? – услышала она голос мужа, – Я жду у центрального входа.

– Я у озера в беседке. Уже иду, – на ходу ответила Анна, направляясь к главной аллее.

Роберт встретил жену на крыльце и проводил в кабинет.

– Устраивайся на кушетке, чтобы тебе было удобно, сейчас начнём, – деловито распорядился он, закрывая дверь на ключ.

Анна безропотно повиновалась. Сняв туфли, она поправила подушку и легла, сложив руки на груди. Её несколько обескуражил тон мужа, ведь она привыкла к нему домашнему. А сейчас она видела перед собой совершенно незнакомого человека. Она задавалась вопросом: Куда делся её ласковый Роберт? Неужели его так взволновал этот сеанс, или вся его деловитость напускная?

– Дорогая, ты готова? – спросил Роберт своим обычным тоном, присаживаясь рядом.

Он уже справился с волнением и с нежностью глядел на жену. Она выглядела такой беззащитной и трогательной с руками на груди, нервно теребящей воланы на планке блузы и коленками, трясущимися под подолом узкой юбки.

– Да, – как можно спокойнее ответила она.

– Не бойся. Это не страшно, – Роберт слегка сжал пальцы жены. – Ну-с, начнём, – в руках у него появился маятник на шнурке. – Смотри в центр кулона, постарайся не мигать. Дыши ровно. Сейчас ты погрузишься в глубокий сон и будешь рассказывать обо всём, что с тобой происходит, – он продолжал монотонно говорить, раскачивая кулон у неё перед глазами.

Мягкий голос мужа тёплыми струйками растекался по венам, неся успокоение. Ресницы Анны затрепетали под тяжестью налившихся свинцом век. Она ещё какое-то время неосознанно сопротивлялась внезапной слабости, но, в конце концов, погрузилась в глубокий сон.

Анна шла по огромному полю. Голыми ступнями она чувствовала мягкую траву и тепло земли. Внезапно одна нога провалилась во что-то липкое и скользкое. Она выдернула ногу и брезгливо стряхнула зеленовато-бурые ошметки, но тут же увязла второй ногой. Резко подпрыгнув, она высвободила её и побежала. Трава вокруг расплзлась, превращаясь в трясину. Перепрыгивая с кочки на кочку, Рид добралась до полуразвалившегося сарая на самом краю поля. Спрятавшись за дверь, она прильнула к щели между досок. Снаружи никого не было. Над полем, оказавшимся болотом, поднимался густой туман. Приоткрыв скрипучую дверь, она осторожно просунула голову в проём. Было тихо, ни души, лишь грязно-серая пелена, накрывшая всё вокруг. Вернувшись внутрь, Анна забралась на доски, сложенные в углу постройки, и села, поджав ноги. Упёршись подбородком в колени и обхватив их руками, она причитала, раскачиваясь из стороны в сторону: «Что со мной? Как я здесь оказалась? Куда мне идти? Я ничего не помню-ю-ю-а-а. Божичка, помоги мне-е-е-э», – постепенно речь её перешла в бессвязное бормотание, а потом совсем затихла.

Резкая боль в плече вывела страдальницу из транса. Она вскочила и тут же опять присела, не удержавшись на затёкших ногах. Потирая больное плечо, Рид почувствовала на пальцах липкую жидкость. Она поднесла руку к глазам и вскрикнула. Пальцы были в крови. Анна инстинктивно дёрнулась вперёд, пытаясь встать и едва не свалилась в пропасть. Она стояла на краю каменной глыбы, боясь вздохнуть. Казалось, на земле осталась только эта скала, которая торчала из ниоткуда. И не было ни края, ни дна той бездне. На всём пространстве, куда доставал взгляд, простиралась пустота. Каким неведомым образом её занесло на этот край жизни, оставалось тайной, как и всё, что с ней происходило. «Что же делать, что делать?», – пульсировал в мозгу единственный вопрос. Через мгновение адская боль затопила сознание. Как только способность чувствовать вернулась к ней, Рид ощутила какую-то возню на своём плече. Страшась сделать неловкое движение, она повернула голову. Там сидел здоровенный чёрный ворон. Подавив возглас изумления, писательница уставилась на птицу. Падальщик буравил её своим немигающим чёрным глазом. Его клюв был в крови. Анна тихонечко попросила: «Вороночек, миленький, улетай пожалуйста». Голова мучителя завертелась быстро-быстро, и он вонзил клюв как раз, в то самое место, где была рана. Не выдержав пытки, Рид взмахнула рукой, чтобы стряхнуть птицу и, потеряв баланс, полетела с обрыва вниз головой. Белая пелена, словно бельмо, застила глаза.

«Аннушка, проснись!» – Роберт склонился над женой. Она кричала и извивалась. Ему пришлось приложить силы, чтобы удержать её. Внезапно тело её обмякло. Дыхания не было слышно. Приложив руку к сонной артерии, Роберт нащупал едва пробивающийся пульс. Его тщетные попытки разбудить жену не давали результата. Мужчина заметался по кабинету. Он то подбегал к жене и брызгал на неё водой, то мчался к столу, раскидывая всё, что попадалось под руку. Вернувшись к кушетке, он начал делать искусственное дыхание. В этот миг она открыла глаза, удивлённо посмотрела на перепуганного мужа и спросила:

– Всё нормально?

– Ты не помнишь? – изумился он.

– Что именно? Что ты проводил сеанс гипноза? Конечно помню, – спокойно ответила

Рид.

Она попыталась встать, но одеревеневшее тело приковало её к кушетке.

– Это опять со мной случилось? – запаниковала Анна. – Ведь ты мне расскажешь, что произошло? – она посмотрела на мужа умоляющим взглядом.

– Конечно, милая, только сначала ты должна успокоиться, – хриплым голосом выдавил из себя Роберт.

– Разве ты не провёл сеанс?

– Нет, я не смог тебя разбудить.

Видно было, что Анна разочарована.

– На меня никогда не действовал гипноз. И с чего это я взяла, что сейчас будет по-другому, – разозлилась на себя Рид. – Но почему я заснула?

– Это-то как раз понятно, – ободряющим тоном ответил он. – Последнее время с тобой много чего произошло. Стресс и переживания вымотали тебя.

По пути домой Роберт обдумывал, как произошедшее отразится на состоянии супруги. Необычная реакция Анны на гипноз выбила его из равновесия.

Вечером, когда они остались в гостиной одни, Роберт рассказал жене о её странном поведении во время гипноза. Его оно напугало так же, как и Анну. Никаких объяснений её состоянию он дать не мог, поэтому предложил посетить ещё одного специалиста.

– Я звонил своему знакомому. Он готов принять тебя в любое удобное время. Завтра ты можешь отдохнуть, а я договорюсь с ним на послезавтра.

– Завтра, умоляю, договорись на завтра. Я больше не могу пребывать в неизвестности. Как тебе объяснить? Это... – Анна остановилась, чтобы найти подходящие слова, – словно ты

болтаешься где-то в воздухе. Как будто у тебя нет опоры. Вот говорят, неприкаянные души – мне кажется, я, как эти души. Брожу в пустоте – страшно и неудобно, и не могу дышать, давит что-то и не даёт жить... – она с мольбою смотрела на мужа.

– Хорошо. Только обещай, что не будешь нервничать.

Анна кивнула. Было видно, что она на грани срыва. Роберт поцеловал жену и направился в кабинет.

Глава 8. Порой случайности самой судьбой предрешены

Рид проспала и теперь боялась не успеть вовремя на встречу. Роберт записал её на приём к одному из лучших специалистов в области психологии индивидуальности личности. По словам мужа, он был единственным, кто мог помочь.

Не так часто в своей жизни Анна куда-либо опаздывала. Пунктуальность была её отличительной чертой в мире, живущем оправданием опозданий с одной единственной отговоркой: Попали в пробку. Казалось, что в ней живёт маленький таймер, чётко отсчитывающий минуты и, даже, секунды, чтобы всегда быть вовремя в любом назначенном месте. Таксисты называли её талисманом, потому как, если она сидела в машине, то чудом рассасывались пробки. За всю жизнь она попадала в автомобильные заторы раз пять, и то не больше чем на двадцать минут. Вот такая уникальная способность была у нашей Анны.

Сейчас она сама сидела за рулём, интуитивно выбирая маршрут в объезд пробок. У неё оставалось минут десять до приёма, когда прямо перед машиной неожиданно возник молодой человек. Рид едва успела сбросить газ и дать по тормозам, но, всё же, задела парня. Выскочив из автомобиля, она закружила вокруг него, причитая: «Ну что же Вы? Ну как же так неосторожно? С Вами всё в порядке?» Он стоял такой невозмутимый и улыбался. Анна хватала его то за руки, то за ноги, спрашивая: «Тут не болит? Всё цело? Ничего не сломали?» А он продолжал улыбаться, будто ему это всё нравилось. И только, когда Анна предложила поехать в больницу, он жестом показал, что не надо и приложил палец к губам, что означало то ли молчи, то ли молчу – она так и не поняла. В этот момент внутри у неё что-то ёкнуло. Но ей некогда было разбираться. Она и так уже неприлично опаздывала. Ещё раз спросив, всё ли в порядке и получив в ответ всё ту же улыбку, Рид вернулась в машину и продолжила путь. Лицо молодого человека всё ещё стояло перед глазами. Что-то неуловимо знакомое было в его взгляде и этой искренней улыбке. Подойдя к кабинету, она тряхнула головой, избавляясь от наваждения.

– Доктор, у меня проблема, – влетев в просторную, светлую комнату, начала Анна прямо с порога. – Я не могу вспомнить некоторые события из прошлого. Собственно, я ничего не помню, только иногда что-то промелькнёт. И совсем не узнаю мою новую жизнь, – продолжила она, присаживаясь к столу. – То есть, мне кажется, что это уже было или, что так будет... вроде я знаю, что это так... Но не узнаю, то есть, как будто знала, но..., – она всё больше путалась, пытаясь объяснить, что с ней происходит. – Я не понимаю, как это может быть?! – на последних словах она вскочила со стула, нервно теребя в руках шарфик.

– Тсс, не будем торопиться, дорогуша, – ласково произнёс седой старичок в очках с роговой оправой, – расскажите всё по порядку, что у Вас случилось?

– В прошлой жизни?

– Прошлой или этой. Просто, говорите о том, что помните.

– Да ничего я не помню!

– А имя? Как Вас зовут, помните?

– Ну что Вы, в самом деле, из меня дурочку делаете. Я Анна Рид. Мой муж, он сказал, что Вы сможете помочь мне.

– Анна Рид, – медленно, с растяжкой, словно пробуя на вкус, произнёс он, – Ну-с, милочка, теперь глубоко вздохнём и попробуем ещё раз. Какие у нас проблемки?

«Выглядит будто из прошлого или, даже, из позапрошлого века, – подумала Рид. – Может он сам уже на грани старческого маразма? И зачем я сюда пришла? Разве этот старикан сможет мне помочь?» – и она собралась было выйти, но его вопрос заставил её обернуться.

– Вы уже встретили человека из прошлой жизни?

Анну удивила его невозмутимость. Больше всего поразило, что он говорил о том, что она сама хотела бы узнать. Ведь именно за этим она и пришла. А ещё, профессор будто знал,

что у неё есть прошлая и нынешняя жизни. И только она приготовилась расспросить, что ему известно, как он жестом остановил её и продолжил.

– Вы, поговорите с ним, я уверен, это поможет Вам кое-что вспомнить, – эксцентричный старик протёр свои очки и, протянув руку по направлению к двери, закончил. – Вы идите и не волнуйтесь так. Всё будет хорошо. Идите же, – повторил он настойчиво, так и не дав ей задать ни одного вопроса.

А вопросов было много: И где, скажите, ей искать того молодого человека? Откуда загадочный доктор, или кто он там есть на самом деле, знал, что тот человек поможет всё вспомнить? Нет, он сказал кое-что вспомнить. И что это – кое-что? Ещё целый рой вопросов взрывал ей мозг, но вернуться за ответами она не решилась. Слишком уж безапелляционно он её выставил, и понятно было, что большего ей не добиться. Рид посмотрела на табличку на двери кабинета. Там, сверкая золотыми буквами, сияла надпись: «Доктор психологических наук, профессор, академик Николай Миронович Ликийский». «Чудная фамилия у этого профессора. Ликийский – какой это национальности? – задавалась она вопросом. – И сам чудной, и фамилия под стать», – пришла к выводу писательница, выходя из клиники.

Погружённая в размышления, Анна не заметила, как прошла мимо своего автомобиля и оказалась за два квартала от парковки. Перед ней был вход в парк. Судя по вековым дубам, величественно возвышавшимся по всей территории, он был довольно старым. Ей захотелось прогуляться в тени деревьев, словно навесом, накрывших аллеи старого парка своими кронами. В нескольких метрах от входа, она заметила небольшой пруд, в котором плавали утки с выводком. Отдыхающие кормили их с деревянного мостика. Над лужайками на пригорке возвышалась терраса со столиками и скамейками. На игровых площадках вокруг детей суетились молодые мамочки. Анна шла по тропинке, высматривая уголок поукромнее. Но все лавочки были заняты, либо пенсионерами, либо влюблёнными парочками.

Внезапная боль пронзила затылок. Схватившись за голову, писательница прислонилась к дереву. Резкая вспышка, щелчок. Перед глазами возникла картинка. Она, будто смотрела кино. Мальчик лет шести залез на горку, собираясь с неё скатиться. Он машет ручкой и кричит: «Мамочка, смотри, я не боюсь». На лавочке сидит молодая женщина. Она улыбается малышу и кивает в ответ. «Как похожа на меня, – возникла у Анны мысль. В мозгу опять щёлкнуло, и картинка поменялась. Рид увидела себя, гуляющей по набережной. Навстречу ей шёл парень с девушкой. Поравнявшись, юноша поприветствовал её и чмокнул в щёку: «Мам, познакомься, это Ирина». Видение исчезло так же неожиданно, как и предыдущее. Несколько минут, сбита с толку она стояла, прижавшись к дереву. Застывший взгляд её был устремлён куда-то далеко сквозь деревья, словно она надеялась вернуть видения.

Очнувшись, Анна продолжила прогулку. Так она дошла до выхода на противоположной стороне парка. Прямо у ворот стоял деревянный храм, сияющий золочёнными куполами. Сердце её радостно забилось. Вот чего ей сейчас так не хватало. Она накинула шарфик на голову, осенила себя крестным знаменем и вошла. Купив свечки, Анна обошла церковь, зажгла их перед образами святых. Помолившись у последней иконы Николая Чудотворца, она приложила губами к святыне и, подняв глаза на образ, вскрикнула. На неё смотрел тот старикашка доктор, только без очков. Ей показалось, что он улыбнулся краешком губ. Она взглянула на икону ещё раз. Оттуда на неё взирал строгий лик святого. «Наверно показалось», – пробормотала Анна и, перекрестившись, вышла из церкви.

Дворик при храме был чудесным. С одной стороны, площадка, где резвилась детвора, а с другой, небольшой палисадник. День был жарким, а от ниши, увитой плющом, веяло прохладой и покоем. Уютно устроившись под сенью листвы, Анна, наконец-то, могла спокойно подумать обо всём, что с ней сегодня произошло. «Надо же! Как я здесь оказалась? Просто мистика, – удивлялась писательница. – И этот доктор... Как он похож на лик на иконе. Что он там говорил? – она потёрла лоб. – Человек из прошлой жизни. Кто это может быть? Вспоминай,

кого ты сегодня видела?», – бубнила она себе под нос, пытаясь восстановить по памяти события дня. Тут её привлёк шум на другом конце двора. Знакомый образ промелькнул в толпе. Это был тот самый юноша, которого она чуть не сбила по пути в клинику. Его одухотворённое лицо сияло в лучах солнца. Рид побежала к детской площадке, боясь потерять его из виду.

Он стоял посреди охающих мамочек и бабушек, держа на руках мальчишку лет пяти. Оказалось, что сорванец забрался на дерево и, когда сук под ним подломился, сорвался вниз. А молодой человек, возникший из ниоткуда, успел его поймать. «Чудеса, опять чудеса», – промелькнуло в голове. В этот самый момент перед глазами Анны возник образ старичка-доктора. Он подмигнул ей, довольно потирая руки. Ей показалось, что она услышала его старческий, с кряхтением смех. Рид потёрла глаза, чтобы прогнать наваждение. Мысли опять вернулись к незнакомцу. Она внимательно разглядывала спасителя мальчика. Оказавшись так близко к нему, Анна ещё явственней осознавала, что этот ангелоподобный юноша знаком ей. В голове опять щёлкнуло, тумблер переключился...

Глава 9. Прошедших лет связующая нить

На улице у крыльца соседки стоял юноша с папкой под мышкой. Он обернулся на звук шагов и, увидев её, застенчиво улыбнулся. Благородные черты, умный взгляд и русые волосы, обрамлявшие овал лица, придавали его образу трогательности. Анна приветливо улыбнулась в ответ, а он, чуть склонив голову, как бы извиняясь, произнёс:

– Я приехал на занятия к Милане Львовне, вот жду здесь уже пятнадцать минут – никто не открывает, а её сотовый вне зоны доступа.

– Что же Вам здесь стоять, может чайку? – предложила Анна, приглашая его войти. – Пока суть, да дело, выясним, куда это пропала наша Миланочка, – продолжила она из прихожей.

– Благодарю. Было бы кстати, если, конечно, Вам не в тягость, – он послушно последовал за ней.

– Да что Вы, мне только в радость. Люблю заводить знакомства. Мойте руки и проходите в столовую. Я пока чайник включу, – донёсся из глубины дома её голос.

Молодой человек нерешительно топтался между большим круглым столом и журнальным столиком со столешницей из толстого матового стекла с премилыми кружевными салфеточками.

– Устраивайтесь в кресле, я сейчас принесу заварку и кипяток, – деловито распорядилась хозяйка.

Столик был сервирован фарфоровыми чашками с блюдцами и двумя плетёнными корзиночками: одна с шоколадными конфетами, другая с овсяным печеньем. Спустя несколько минут Анна вошла в залу, неся на подносе два чайника и розетки с домашним вареньем из клюквы и крыжовника, и они приступили к чаепитию. Сделав первый глоток, она посмотрела на гостя и рассмеялась:

– А ведь мы даже не познакомились. Вот я всегда так, – она протянула молодому человеку руку. – Анна.

Он привстал и слегка пожав протянутую руку, представился:

– Максим, автор-исполнитель... начинающий, – добавил он после паузы и присел на краешек кресла.

– Не стесняйтесь, Максим, что Вы, как воробушек на жёрдочке. Кресло оно для комфорта, садитесь поудобнее, – ободряюще улыбнулась писательница.

Завязалась непринуждённая беседа. Анна всегда славилась лёгкостью в общении, даже с незнакомыми людьми. Сказывался профессиональный опыт. Вот и сейчас писательница рассказывала новому знакомцу одну из историй своей богатой событиями жизни. Макс был идеальным слушателем. Казалось, что ему искренне интересно общество этой эксцентричной дамы. Так пролетело три часа. Хозяйка вдруг спохватилась, куда же пропала подруга. Её гость, казалось, совсем забыл о своих занятиях и о преподавательнице.

– Мне, наверно, пора откланяться, – сказал он с сожалением. – Спасибо за чудесное знакомство, Анна. Вы удивительная женщина, – юноша вскочил с кресла. – Видимо на сегодня занятия отменяются, – сказал он, направляясь к двери.

– Подождите, Максим, я сейчас позвоню ей на сотовый. Надо же узнать, что случилось, – Рид набрала номер. – Сейчас, сейчас, – приговаривала она, слушая гудки.

Наконец, там ответили. Безмятежное выражение лица сменила тревога. Оказалось, что на улице соседке стало плохо, и прохожие вызвали ей скорую. И вот сейчас врач рассказывал, что ей надо пройти полное обследование – подозрение на микроинсульт. Рид записала адрес клиники, номер палаты и что нужно привезти.

– Вы поезжайте домой, Максим, а я завтра навещу Милану, поговорю с врачом, насколько положение серьёзно, – она уже сама легонечко подталкивала гостя к выходу.

– Позвоните мне, пожалуйста, когда всё выясните. Надо маме рассказать. Это её подруга. Она будет переживать. Вот номер моего сотового, – он положил листочек на полку в прихожей. – А может мне сейчас к ней съездить? – молодой человек вопросительно посмотрел на Анну.

– Езжайте домой, а то Вам ещё за город добираться. Сегодня часы посещения закончились. Я завтра обо всём Вам доложу. Не волнуйтесь, всё будет хорошо, – ободряюще сказала она, закрывая за ним дверь.

Спустя несколько дней Милану выписали и занятия вокалом продолжились. Теперь Макс стал частым гостем в доме писательницы. Всегда интересовался её мнением и привозил послушать свои новые песни. Даже, когда его не было рядом, она физически ощущала его присутствие. Не раз он объявлялся в самые тяжёлые минуты жизни, выслушивал её проблемы, обсуждал сложные ситуации, советовал, что можно предпринять. Нередко, Анна, смеясь, называла его своим ангелом-хранителем. Этот юноша был единственным, с кем она все эти годы делилась своими замыслами и сомнениями.

Рид вновь переживала события минувших дней, когда чья-то ладонь легонько коснулась её плеча, прервав воспоминания. Она повернула голову и столкнулась взглядом с юношей-спасителем. Он стоял так близко, что Рид могла разглядеть, как лучики солнца отражались в его глазах. Секунду спустя недоумение на её лице сменилось радостью:

– Макс, это ты! – воскликнула она. – Я вспомнила!

Её друг, всё такой же молодой и красивый, был сейчас рядом и протягивал ей руки. Анна отметила, что годы не изменили его.

– Да, это я, – просто сказал он, взял её за руку и повёл в парк.

Они бродили по аллеям среди дубов, вдали от людей. Анна рассказывала о своей новой жизни, о попытках вернуть воспоминания, о чудном докторе и забытых снах. Макс слушал, ни разу не перебив. Он заботливо поддерживал её под руку, водя по дорожкам парка, словно по лабиринту. Ни одного человека не встретилось им на пути.

– Знаешь, мне не даёт покоя этот старик. Он и правда похож на лик с иконы. Странная у него фамилия. Я, вроде, слышала её раньше, – поделилась Рид с вновь обретённым другом.

– Архиепископ Мир Ликийских, Николай Чудотворец, ты ему сегодня молилась, – напомнил юноша.

– Что? – изумлённо переспросила женщина. – Ты хочешь сказать, что я ходила на приём к святому?

– Поверь, это не самое странное из того, с чем тебе предстоит столкнуться.

– Ну конечно, а я тогда Анна Пророчица, – съязвила писательница. – После всего, что я рассказала, наверно, кажется, что я умом тронулась и могу поверить во что угодно.

– Сейчас тебе трудно принять мои слова. Ты же уже видела то, что показалось тебе необычным?

– Необычным? Мир вокруг меня всё страннее и страннее. Меня постоянно преследует ощущение, что за мной кто-то следит. Эти видения, сны, которые то ли были, то ли нет. Я как будто живу не в своём мире. Не помню дочь, не чувствую, что муж близкий, любимый человек. Он очень хороший, но как чужой мне. Что всё это значит?

– Придёт время, и ты поймёшь. Знай, лишь твои сомнения мешают тебе. И побороть их ты должна сама.

– Но как я смогу, если ничего не помню? – занервничала Анна. – У меня такое ощущение, что чего-то не хватает. Провал в памяти. Например, я чувствую, что у меня была другая жизнь, но не могу вспомнить, какая. Я даже не знаю, с чего начать. Ты мне pomoжешь, Макс?

– Я здесь именно для этого. Но многое зависит от тебя. Ты должна действовать. И пока что, у тебя всё получается, – ободряюще улыбнулся он. – Не забывай о тех, к кому ты обращаешься в трудную минуту. Тебя любят и оберегают, – молодой человек повернулся к храму. – Это твои помощники.

– Но... разве так бывает? – Анна посмотрела на храм.

Одними губами, едва слышно она повторяла имена святых, которым сегодня молилась. Когда женщина повернулась, то рядом никого не оказалось. Молодой человек исчез.

Глава 10. Увенчан будет путь тернистый видением прекрасным

Вот уже час Анна ворочалась в постели. Мысли о встрече с другом из прошлого не давали ей спать. Непонятно было, почему он внезапно пропал. «Даже не попрощался. И как я его теперь найду? – переживала она. – Встретимся ли мы снова? Столько вопросов осталось без ответа. Как узнать, с чего начать?» – рассуждала писательница, пока под утро не забылась сном.

Она шла по аллее, слабо освещённой луной, наполовину скрытой тучами. Свет едва проникал через кроны деревьев, словно сквозь сито пропускающих мерцающие огоньки звезд. Воздух был наполнен пеленой тревоги и неосознанного страха. Усиливающийся ветер играл ветвями кустарников, норовя схватить Анну. Он будто пытался остановить её, но Рид продолжала идти вперёд, замороженная чудесным видением. Там за горизонтом, над макушками деревьев, сверкая серебром, струилась дорожка из лунного света, теряясь в белоснежной дымке облаков. Писательница устремила к кромке леса. Внутренний голос настойчиво твердил, во что бы то ни стало, она должна оказаться там. В тот самый момент, когда Анна, словно на крыльях, готова была воспарить над землёй, сильный толчок сбил её с ног. Не успев опомниться, она полетела вниз, размахивая руками. Раздался глухой звук удара тела о землю, и жалобные стоны утонули во мраке.

Сознание постепенно вернулось, принеся с собой боль. Рид, распластавшись на земле, вглядывалась в чёрную пустоту. Сквозь мрак проступило крохотное светлое пятнышко. Мерцающий огонёк постепенно разрастался, раздвигая черноту, пока не превратился в полумесяц. Вокруг него, словно лампочки, зажглись звёздочки. Слабый свет добрался до дна ямы. Превозмогая боль в спине, Анна подползла к стене. Ледяная поверхность притупила страдания. Теперь можно было разглядеть свою темницу. Внизу стены были гладкие, из утрамбованной почвы, но метра через два из земли, то здесь, то там торчали корни растений. «Если я смогу дотянуться до них, то выберусь из ямы, – рассуждала узница. – Так мне их не достать, надо проделать в стене выступы». Она пошарила рукой по дну. Он был усыпан полусгнившей листвой. В поисках чего-то твёрдого, Рид ползала на четвереньках по дну, разгребая лесной мусор. Нащупав обломок довольно толстой ветки, она сжала его в руках и с силой вонзила в плотный слой стены. Земля не поддавалась, но и Анна не собиралась сдаваться и долбила стену с яростным упорством. Спустя какое-то время ей удалось проковырять небольшую дырку. Дальше дело пошло быстрее. Наловчившись, она проделала несколько небольших выемок. Цепляясь за углубления в земле, Рид карабкалась вверх. Кое-где проглядывали редкие сухие травинки, слой почвы стал мягче. Оставалось совсем чуть-чуть, чтобы дотянуться до свисающих длинных ответвлений огромного корня, спрятанного в глубине земли. Но тут случилась новая беда. Руки её скрючили, словно ветки обгоревшего дерева. Застывшие пальцы правой руки теперь сами торчали в земле, как корешки, а неестественно вывернутая левая рука повисла безжизненной плетью. Слезы отчаяния, прокладывая белые дорожки, текли по щекам. Сдерживаясь, чтобы не разрыдаться, Рид повторяла, как заклинание: «Ручки, миленькие, ну давайте, вы сможете. Осталось совсем немного. Ещё пара рывков и мы у цели». Словно ответив на её мольбы, пальцы распрямились, отозвавшись ноющей ломотой в суставах. Хватаясь разодранными ладонями за корневища, пленница вскарабкалась наверх и, перевалившись через край, упала лицом в траву.

Остывшая за ночь земля вытягивала остатки тепла из неподвижного тела. Обессиленная Анна растянулась на траве, но тут странная возня рядом с ухом заставила её приподнять голову. Прямо перед ней стояла черная ворона, покачиваясь из стороны в сторону, как болванчик. Сбитая с толку Рид некоторое время изучала крылатую соседку. Встретившись взглядом, обе на секунду замерли. Птица, будто засмутившись, завертела головой. Неожиданно для себя писательница повторила её движение и тоже замотала головой. Ворона, словно обалдев от

такой наглости, подскочила и уселась ей на голову. Рид устрасюще шикнула, чтобы спугнуть нахалку, но пернатая хулиганка, проигнорировав угрозу, продолжала спокойно топтаться у неё на темечке. Анна попыталась смахнуть незваную гостью и получила клювом прям по пальцу. Дёрнувшись от резкой боли, она, наконец, сбросила дерзкую птицу. Та, упав навзничь на траву, закружилась, смешно перебирая лапками. Рид прыснула со смеху. В это время, взъерошенная от возни, пернатая, сделав немислимый кульбит, перевернулась и недобро уставилась на неё немигающим взглядом. В самой глубине зрачка писательница заметила красные пятнышки. Они набухли и залили кровью радужную оболочку. Заподозрив неладное, она хотела отползти подальше, но чёрная бестия взмахнула крыльями и оказалась рядом с рукой, на которую та опиралась. Зло зыркнув кроваво-жёлтым глазом, ворона клюнула её в костяшку кисти и, грозно каркнув, улетела. Придя в себя от боли, Рид вспомнила о видении. Оно не исчезло и манило к себе. Теперь было понятно, что это вовсе не тропинка, а сказочной красоты небесная лестница. Не обращая внимания на ссадины и ушибы, Рид вскочила и побежала, не отрывая взгляда от волшебной картины. Позабыв об осторожности и недавнем происшествии, она торопилась поскорее добраться до места. Казалось, никто и ничто больше не сможет помешать ей достичь желаемой цели. Очутившись на краю поляны, Анна замерла, любясь открывшимся видом. Вблизи лестница выглядела ещё более совершенной в своей хрустальной красоте. Паря в воздухе, она сияла прозрачной белизной. Невероятное чувство охватило Анну. В тот миг ей казалось, что стоит только взойти на чудо-лестницу, как все проблемы исчезнут навсегда. Писательница подняла голову и увидела огромное пушистое облако, из которого струился дивный свет. Душа её рвалась туда: «Я должна попасть на облако, во что бы то ни стало». От желанной цели её отделяло всего несколько шагов. Она подалась было навстречу, но не смогла сдвинуться с места. В недоумении Рид посмотрела вниз. Вязкое, как смола, вещество сковало её ноги и поползло вверх. Она пыталась освободиться, царапая ногтями по блестящей поверхности. Но скользкая чёрная масса, добравшись до рук, связала их и продолжила подниматься, пока не добралась до лица. Опутав тело Анны словно кокон, слизь намертво прилипла к ней, превратив в чёрную мумию. В мозгу тревожно билась единственная мысль «Я больше никогда не увижу эту волшебную лестницу счастья...»

Глава 11. Казаться могут тщетными попытки, но каждый шаг нас к цели приближает

«Сегодня никто не помешает мне разобраться в том, что происходит», – решила Анна, едва пробудившись от сна. Лёжа с закрытыми глазами, она мысленно составляла план: «Надо разыскать знакомых. Хоть кого-нибудь. И постараться вспомнить, что же, всё-таки, случилось. Хорошо, что я сегодня дома одна. Не надо никому ничего объяснять», – рассуждала она сама с собой. Полежав ещё минут десять, она сказала себе: пора.

Мысли о странной потере памяти не отпускали Рид, чем бы она ни занималась: умывалась ли, выбирала ли одежду или готовила себе завтрак. Анна постоянно прокручивала в уме все события, произошедшие с того момента, как она очнулась в этом доме.

Сразу после завтрака, Анна выехала в город. Тёплый ветерок теребил концы косынки. Глаза скрывали большие тёмные очки в широкой белой оправе. Она и сама пока не знала, куда конкретно ехала. Её память наотрез отказалась выдать хоть какую-то зацепку. Поэтому писательница решила покататься по улицам, в надежде увидеть знакомые места. Пустые улицы и отсутствие прохожих угнетало Анну. Даже на дороге, в потоке машин она чувствовала себя неуютно. Водители в соседних автомобилях были похожи на манекены для краш-тестов³ – такие же неживые. Три часа она колесила по городу, заезжала во все дворы, но безрезультатно. Ни одного мало-мальски знакомого местечка так и не встретилось на пути. Никаких признаков её былой жизни. Совсем ничего. Устав от бесцельных разъездов, Рид припарковалась в одном из переулков. Она совсем отчаялась и не знала, что делать дальше. «Скажи, ну почему так? Здесь всё чужое. Неужели у меня паранойя? Я запуталась. Была ли другая жизнь? Я ищу ответы и не нахожу. Становится только хуже. Поддай мне знак», – выговаривала она своему незримому визави. Её жалобы повисли в воздухе. Не найдя ответов, Рид решила вернуться домой.

Мерно покачиваясь, автомобиль неторопливо двигался по загородному шоссе. На автозаправке перед мостом, Анна безучастно разглядывала скудный пейзаж придорожной местности. Вид ближайших окрестностей не вызывал в ней никаких ассоциаций. Расплатившись, она продолжила путь. После моста был поворот к дому, но по непонятной для себя причине, писательница проехала дальше. «Ладно, прокачусь, посмотрю, что там впереди, – решила она. – Всё равно, дома делать нечего». Впереди были поля, за которыми находился небольшой посёлок. Построек было мало и все они казались ветхими, часть из них выглядели нежилыми и стояли полуразрушенные. Из окна автомобиля Анна с интересом рассматривала заброшенный уголок, выделявшейся среди других ухоженных и благоустроенных участков. За развалюхами на окраине посёлка что-то сверкнуло. Откликнувшись на этот зов, она свернула на тропинку.

Дом был из красного кирпича, с большими окнами. За стёклами Рид увидела какое-то движение и решила узнать, кто здесь живёт. Она нажала на звонок, но он не работал. Тогда она постучала несколько раз. В доме послышалась возня. Дверь открыла пожилая крупная женщина, лет шестидесяти, в засаленном фартуке неопределённого цвета поверх халата из выцветшего ситца в мелкий горошек. На голове её торчал немыслимый тюрбан из старого тряпья. Она смерила чужачку с ног до головы недовольным взглядом.

– Добрый день, уважаемая, – начала разговор Анна.

Женщина молча стояла в проёме двери, сложив руки на груди. За её спиной кто-то шёпотом ругался.

– Можно пройти, – Рид попыталась хоть что-нибудь разглядеть через мощное плечо тётки.

³ Краш-тест (также крэш-тест, англ. crash test – аварийное испытание) – испытание техники на столкновение.

Та даже не шевельнулась, никак не отреагировав на просьбу Анны.

– Вы здесь не одна? – спросила писательница, заметив тень за её спиной.

В очертаниях женской фигуры было что-то знакомое. На миг Анне почудилось, что именно эта женщина была в траурном одеянии на юбилее. Надо было обязательно попасть внутрь, чтобы выяснить, кто же там прятался. Внутренний голос подсказывал ей, что это связано с прошлым. Женщина в чёрном, наверняка, сможет хоть чем-то помочь.

– Совершенно одна, – заявила тётка.

– Зачем Вы мне врётё? Дайте пройти, я же вижу, там кто-то ходит.

– Дорогуша, Вам показалось, я живу одна, – безапелляционно повторила та и оттолкнула непрошенную гостью от двери.

– Подождите, мне очень надо туда попасть, пожалуйста, – попробовала Рид уговорить женщину. – Вот, у меня есть деньги, – писательница вытащила из сумочки кошелек.

Но тётка захлопнула дверь прямо перед её носом. Анна ещё минут двадцать кричала в замочную скважину, что хорошо ей заплатит, что ничего плохого она делать не собирается, просто поговорит. За дверью молчали. Она прислушалась, приложив ухо к щели в дверном проёме. В доме прекратилось всякое движение, словно все разом вымерли. «Я так просто не сдамся», – упорствовала Анна. Она обошла вокруг дома, заглядывая в окна. Сквозь покрытые пылью стёкла невозможно было ничего разглядеть. Постучав в них и не получив ответа, расстроенная писательница направилась к машине. Она постояла немного, надеясь увидеть ещё что-нибудь. Но всё было напрасно. Отъехав метров двести, она остановилась и посмотрела на дом. Никаких признаков жизни там не подавали. Рид решила подождать в машине. Склонив голову на руль, она задремала. Внезапная боль взорвала мозг, оглушив её. Перед глазами, сквозь белое пятно проявилось чёрно-белое изображение.

Большая компания сидела за длинным столом во дворе дома. Непонятно почему, но Рид была уверена, что все они родственники и не чужие ей. Красивая женщина с толстой косой держала на коленях малыша. Глядя на неё, у Анны опять защемило в груди. Среднего роста лысеющий мужчина произнёс тост, и все дружно выпили. За столом было шумно и весело. Все выглядели счастливыми. Рядом резвилась детвора. Девочка пяти лет, хохоча, убегала от трёх мальчишек. Белобрысая головка с двумя косичками то и дело мелькала за спинами гостей. Ребята норовили поймать девчонку. Наконец, они окружили её. Один из сорванцов подкрался сзади и запихнул лягушку ей за шиворот. Она, визжа и размахивая руками, подпрыгивала на месте, пытаясь избавиться от неё.

Анна с интересом наблюдала за детьми. Взгляд её сфокусировался на девочке. «Не может быть», – охнула она, неожиданно узнав в девчушке себя. Но как только она собралась повнимательнее взглянуть в лица гостей, видение исчезло. Рид ещё некоторое время неподвижно сидела в машине, надеясь увидеть продолжение. Но видение не вернулось, и ей ничего не оставалось, как вернуться домой.

За ужином Анна была задумчивой. Разочарование от неудачных поисков напрочь лишило её аппетита. Роберт, видя состояние жены, решил не донимать её расспросами. Так и не притронувшись к еде, Анна ушла в гостиную. Забравшись с ногами в большое уютное кресло, она взяла со столика книгу, намереваясь погрузиться в чтение. Муж молча укрыл её пледом и устроился рядом с газетой.

«Ещё один день полной неизвестности. Сплошное невезение, – переживала Анна, – делая вид, что читает книгу, – надо будет разузнать о доме из красного кирпича и о людях, живущих в нём».

Глава 12. И те, кого встречаем на пути, нам верными помощниками станут

Рид сидела в столовой, отрешённо переставляя стакан с минералкой из стороны в сторону. Мысли её сейчас были далеко. Завтрак, заботливо приготовленный для неё мужем, остался нетронутым. Роберт уехал раньше обычного, поцеловав её в макушку и наказав не скучать без него. Появление дочери прервало размышления Рид и вернуло в реальность.

– Доброе утро, мамочка, – чмокнула её в щёку Настя. – Я сегодня буду поздно, ужинайте без меня.

– Неужели свидание? – подмигнула ей Анна.

– А как ты догадалась? – удивилась девушка.

– Я ещё помню, как это бывает. У тебя же всё на лице написано, – улыбаясь ответила она дочери – Садись, позавтракаем вместе.

– Я опаздываю, надо успеть перед занятиями к Маше заскочить за флешкой с курсовой, а то она заболела, – затараторила Анастасия, на ходу запихивая в рот тост с джемом. – Всё, пока, – крикнула она, убегая.

Анна наблюдала через окно за дочерью и лёгкий флёр грусти сжимал сердце: «Я в сущности, ничего о ней не знаю...или не помню». Как только машина дочери скрылась из виду, Рид вышла из столовой и направилась в кабинет. Там она включила компьютер и открыла папку с пасьянсами. Это, казалось бы, нехитрое развлечение было для неё своеобразной гимнастикой для ума. Ей нравилось размышлять за неспешным раскладыванием карт в определённом порядке. Вот и сейчас, после пары пасьянсов, Рид осенило. Она набрала в поисковике запрос: детективное агентство. «Решение семейных вопросов, розыск. Наблюдение. Супружеская неверность. Оперативно, конфиденциально, достоверно. Поможем избавиться от проблем...» – пестрел интернет объявлениями. Анна долго просматривала сайты. Внимание привлекло коротенькое объявление: «Частный детектив Трифон Сокольский. Помощь в сложных ситуациях». Был только номер телефона и никаких сайтов.

Позже Анна так и не смогла себе объяснить, почему из огромного количества объявлений, именно это её заинтересовало. И не было сомнений в правильности выбора. Она набрала номер:

– Трифон Сокольский на связи, – услышала Анна довольно молодой голос на том конце трубки.

– Добрый день, господин Сокольский, я бы хотела договориться о встрече, – начала она диалог, но так переволновалась, что забыла представиться.

– Извините, как я могу к Вам обращаться?

– Анна Рид.

– Госпожа Рид, не могли бы Вы вкратце описать суть проблемы. Видите ли, я не занимаюсь слежками, изменами и такого рода заказами.

– Я именно поэтому Вам и звоню. Я читала объявление, – перебила его Анна. – У меня очень сложный случай, – сделала она акцент на слове очень. – Могу я сегодня к Вам подъехать?

– Конечно, какое время Вам подходит?

– Буду у Вас..., – Анна быстренько прикинула в уме, сколько ей потребуется, чтобы добраться в город, – примерно через полтора часа. Так устроит?

– Договорились, адрес я скину в смс-сообщении. До встречи, госпожа Рид, – в трубке раздались гудки.

На дороге всё складывалось удачно: без пробок и прочих катаклизмов. В результате, Анна приехала минут на двадцать раньше. И теперь сидела в автомобиле, разглядывая вывеску на единственном подъезде двухэтажного дома. «Да уж, ремонт бы здесь не помешал», – под-

метила писательница. Контора детектива находилась в черте старого города, изобилующего такими зданиями прошлого века, давно требующих капитального ремонта. Но вместе с тем, довольно привлекательных своей архитектурой и очарованием духа старины. За пять минут до назначенного времени Рид вышла из своего авто, слишком белого и слишком шикарного для этого местечка. Поднявшись на второй этаж, она уткнулась в единственную дверь на лестничной площадке. На медной табличке, отливающей красным цветом, было выгравировано всего три слова: «Детектив Трифон Сокольский». Не найдя звонка, Анна постучала по табличке. «Входите, госпожа Рид, я Вас жду», – донёлся из-за двери тот самый голос, который она недавно слышала по телефону. Анна осторожно протиснулась в дверь. В небольшой, уютно обставленной, комнате, вопреки её ожиданиям, царил порядок и чистота. Первое, что бросалось в глаза, была большая клетка, расположенная на круглой деревянной стойке у окна. В ней сидела крупная белая птица с загнутым клювом. Рядом с клеткой стоял высокий молодой мужчина с волнистыми каштановыми волосами, собранными в хвост, и пронизательным умным взглядом. Он жестом пригласил Анну войти. Она замешкалась на пороге, увидев, как детектив открыл клетку, достал оттуда птицу и посадил её себе на плечо.

– Эта птица..., – Рид замялась, разглядывая пернатого хищника, с величественным видом сидевшего на плече детектива.

– Познакомьтесь – мой верный друг и помощник сокол Бойдан, – с гордостью представил своего пернатого друга Трифон.

– Помощник? – переспросила озадаченная женщина. – Вы это серьёзно?

– Ну да, впрочем, сейчас это неважно, – сменил тему детектив. – Давайте обсудим проблему, которая привела Вас ко мне, – обратился он к посетительнице и, прислонившись к стене, приготовился слушать.

Не отрывая взгляда от птицы, Анна прошла через весть кабинет к единственному стулу и, присев на краешек, начала пространно объяснять: «Вам может показаться странным, господин Сокольский, но я не помню свою жизнь до определённого момента. Мне очень важно, – она посмотрела на детектива и повторила, – очень важно найти людей, которых я знала до..., – писательница запнулась, – до того, как со мной это случилось, – подобрала Анна нужное слово. – Так вот, я пыталась сама разыскать кого-нибудь, но тщетно. Единственное, что удалось – это найти дом. Он показался мне знакомым. Там всё странно, – она заёрзала на стуле, взволнованная воспоминаниями. – Живёт какая-то тётка. Она даже внутрь не пустила. Но за её спиной, в глубине комнаты я успела заметить женщину. Лица я не разглядела, но её фигура и то, как она двигалась... было в этом что-то... знакомое», – задумчиво произнесла писательница.

Трифон Сокольский с интересом слушал посетительницу, время от времени, делая пометки в электронной записной книжке. Рид помнила каждую деталь той встречи. В подробностях описала, где находится дом, как он выглядит и старую женщину, лицо которой до сих пор стояло у неё перед глазами.

– Я дам адрес, может Вам удастся больше разузнать. Я уверена, что там живёт кто-то ещё.

– Вы облегчите мне задачу, – кивнул детектив. – А что же всё-таки с Вами произошло? Хотелось бы услышать подробности, – впервые он надолго задержал на ней взгляд.

Анна, несколько не смутившись, глядя в его карие, с золотыми искорками, глаза, невозмутимо ответила:

– Если бы я знала. В этом-то и проблема. Вы же детектив. Вот и помогите мне.

– Разузнать про дом? Это всё?

– Найдите, что сможете об Анне Рид. Любые упоминания, контакты, родственники близкие и дальние, друзья, подруги, знакомые. Мне необходимо это знать, – закончила писательница.

– Если можно, я попросил бы Вас дать больше информации о себе. Может Вам удалось хоть что-то вспомнить? Иногда незначительные детали являются важным ключом к распутыванию самых сложных загадок.

Рид хотела было рассказать о встрече с Максом, но в последний момент передумала. Ей казалось, что информация о друге из прошлого должна оставаться секретом. По крайней мере, пока она с ним не переговорит сама. Тем более, что она понятия не имела, где его искать.

– Извините, детектив, но мне нечего добавить к сказанному. Если бы я знала...

– Не могу сейчас пообещать многого, но уверен, у Вас, в конце концов, всё будет хорошо, – сказал он и ободряюще улыбнулся.

– Хотелось бы верить. Но пока мне сложно разделить Ваш оптимистический настрой, – голос Анны задрожал.

– Задача ясна, сегодня же и начну, – детектив сунул книжку в задний карман джинсов.

– Буду Вам очень признательна, господин Сокольский, – ответила Рид, направляясь к двери.

– Можно просто Трифон, – поправил её детектив.

– Хорошо, я запомню, – смутилась Анна. – Удачи Вам... Трифон – она неловко махнула рукой на прощанье и вышла из кабинета.

«Совсем не похож на обычного детектива, – размышляла она, возвращаясь домой. – Хотя, в последнее время, вокруг меня мало обычного. Что ж, посмотрим. Надеюсь, это всё не зря».

Глава 13. Зло, обрядившись в добродетель, подкралось близко, чтоб напасть

Начало следующего дня Рид провела в беспокойном ожидании звонка детектива. Оставшись одна, она бестолково слонялась из одной комнаты в другую, то и дело поглядывая на телефон. Не в силах больше выносить душную тишину пустого дома, она вышла в сад. Ещё не сошедшая утренняя роса серебристыми горошинами поблёскивала на лепестках раскрытых бутонов цветов. Солнце, выпустив лучи, пропитало воздух теплом. До полуденного зноя было ещё далеко, и Анна неспешно прогуливалась вдоль распутившихся кустов сирени и жасмина. Беспечный щебет птиц и жужжание пчёл оживляли умиротворённую картину утреннего сада. Природная идиллия проникла в неё и разлилась по телу блаженным спокойствием. Переживания и тревоги растворились в упоительной неге. Расположившись на лавочке под кроной яблони, писательница наслаждалась покоем. Созревшие плоды белого налива, впитавшие в себя первые лучи солнца, источали тонкий аромат яблочного нектара. Анна откинулась на спинку скамьи и прикрыла глаза.

Сквозь белую пелену полудрёмы послышался детский смех. Мозг пронзила яркая вспышка. Туман раздвинулся, словно занавес, и появилось изображение. Шестилетний мальчишка со шлангом в руках, смешно подпрыгивая, носился среди яблонь. Неуклюже таща за собой длинную резиновую кишку, он подбегал к ватаге ребятшек, направляя на них струю прогретой солнцем воды. Двое ребят и девчонка чуть постарше окружили его, пытаясь отнять шланг. Малыш храбро отбивался. Затем, утерев кулачком нос, с криком: «А-а-а-а», бросился на таран. Один из парней успел схватить его за пояс и почти стянул с него шорты. За этими шалостями с улыбкой наблюдала красивая статная женщина. Она стояла под навесом у большого деревянного стола, где на противнях россыпью лежали нарезанные дольки яблок. Подбочившись одной рукой, а другой вытирая пот со лба, она с напускным недовольством покрикивала: «Хватит баловаться. Вы дождётесь, возьму веник и отшлёпаю всех». Дети, не обращая внимание на грозные выкрики, продолжали свои игры...

– Вот ты где спряталась, – прорвался сквозь гомон детворы приятный мужской голос. – Я уже двадцать минут ищу тебя. Зову, зову, а она спряталась под деревом и спит.

Видение исчезло. Рид открыла глаза. Золотисто-огненное солнце ослепило её. Зажмурившись, она пыталась разглядеть того, кто так бесцеремонно прервал её уединение. Глаза, привыкнув к резкому свету, различили знакомую фигуру. Ещё через мгновение, Анна узнала в возмутителе спокойствия своего друга. Макс стоял перед ней в сияющих лучах полуденного солнца.

– Не хватает только крыльев, – радостно сказала она, поднимаясь со скамьи и протягивая ему руки. – Ну, здравствуй, куда же ты пропал, мой ангел-хранитель?

– Я всегда рядом, – ответил он, приветствуя Анну своей лучезарной улыбкой. – Ты же веришь в Ангела-хранителя?

– Мне всегда казалось, что я чувствую его за спиной. Особенно, в определённые моменты жизни.

– Так будет всегда. Прогуляемся? У вас чудесный сад.

– Как в раю? – спросила она, хитро подмигнув ему.

– Да, это твой рай, – произнёс Макс без всякой иронии.

По лицу Анны пробежала тень.

– Я была бы здесь счастлива, если бы не мучало ожидание чего-то нехорошего. Со мной происходят необъяснимые вещи. Вот и сейчас мне привиделось, что здесь играли дети. Была ещё женщина. Я точно её знала. Появилась и пропала, – глаза Рид наполнились слезами.

Макс взял её за руку:

– Совсем скоро всё разрешится.

– Как? Я же ничего не понимаю! – в отчаянии воскликнула Анна.

– Придёт время, и ты поймёшь, что надо делать, а пока будь осторожна. Зло рядом и только и ждёт, когда ты сдашься.

– Помоги мне! Скажи, чего ждать? – она с мольбой посмотрела в его голубые глаза.

– Твоя сила в действии. Не позволяй страхам сломить тебя. Впереди испытания, и ты должна выстоять. Я пришёл, чтобы предупредить, – юноша огляделся, – Он слишком близко подобрался к тебе.

– Кто Он? И почему Он это делает со мной? Это тот мужчина в плаще и шляпе, что преследует меня? – озарила её догадка.

– Я не могу с уверенностью сказать, под какой личиной Он прячется. Я знаю только, что это кто-то из твоего близкого окружения.

– У меня здесь никого нет, кроме Роберта и Настеньки. Я больше ни с кем не общаюсь. Ты единственный, кому я доверяю.

– Возможно, Он ещё не проявил себя. Будь внимательна, Анна.

– Но как мне узнать, кто предатель?

– Слушай своё сердце, и оно укажет тебе.

– А дальше? Я смогу с этим справиться?

– Помощь рядом, надо только принять. Есть то, во что ты веришь и те, кто верит в тебя. Когда ты окажешься в, казалось бы, безвыходной ситуации, их любовь придаст тебе сил и укажет верный путь. Помни это.

– Я надеялась, что получу от тебя ответы. А вопросов стало ещё больше, – Рид, расстроенная, опустила на лавку. – Я так устала от неизвестности. Не знаю, сколько ещё я смогу...

– Тебе самой придётся искать ответы. Именно тогда придёт осознание того, что предначертано тебе. И если ты не позволишь, никто не сможет разрушить твою надежду на счастье.

– Я ищу, но что будет, если я не найду их? Это всё равно что искать клад на острове, которого нет.

Макс сел рядом с понишкой Анной и, погладив её по голове, сказал:

– Я верю в тебя. И ты не должна терять веру. А сейчас мне пора.

Когда Рид подняла голову, молодого человека и след простыл. Он, будто растворился в воздухе. На душе было беспокойно. Одно она поняла, что в силу пока не известных ей причин, впереди ждут испытания. Какими они будут, и что подстерегает её в ближайшем будущем, ей было неведомо.

– Хорошо хоть предупредили, – буркнула она себе под нос, поднимаясь со скамьи.

Писательница уже собралась идти в дом, когда нежный аромат яблок защекотал ноздри. Ветки под тяжестью спелых плодов прогнулись почти до земли. Она едва дотронулась до одного из них, и он упал ей прямо в руку. Анна с наслаждением впилась зубами в сочную мякоть. Только сейчас она поняла, как голодна. Время близилось к ужину, а у неё во рту и маковой росинки не было. Утолив жажду, она набрала в подол яблок и поспешила к дому.

Роберт и Настя сидели в столовой в ожидании ужина и что-то бурно обсуждали. В первые дни Анна старалась избегать разговоров с родными. Она никак не могла понять, почему временами ощущала себя чужой. Когда муж и дочь играли в бадминтон в саду или спорили о чём-то, их тандем не вызывал сомнений, что это родные люди, любящие друг друга. И от этого Рид испытывала ещё большее чувство одиночества. «Настя никогда так со мной не разговаривает, – с ревностью думала она, глядя на дочь. – Ушли в сад, подальше от меня. Наверно, секретничают».

Сейчас ей не терпелось поделиться с родными первым урожаем лета. Простая радость вытеснила надуманные тревоги.

– Смотрите, что я вам принесла, – крикнула раскрасневшаяся Анна прямо с порога. – Тащите быстрее кастрюлю или тарелку, а то рассыплю.

И пока муж и дочь с удивлением уставились на Анну с поднятым подолом, полным яблок, она подбежала и вывалила их прямо на стол.

– Ой держите, а то убегут, – хваталась она за рассыпавшиеся по столу плоды.

Роберт, наконец, сообразил, что к чему, и начал искать подходящую тару, а дочь бегала вокруг стола с растопыренными руками, пытаясь помешать яблокам упасть на пол.

Эта весёлая кутерьма отвлекла Анну от тяжёлых мыслей. Вместе с родными она увлечённо складывала фрукты в большое серебряное блюдо, украшенное гроздьями винограда.

– А то убегут, – заливалась Настя. – Фу-ух, мам, ну ты сказала, – повторяла она, смешно изображая Анну с поднятым подолом.

– Хотела вас порадовать. Первый урожай этого лета. А какие они вкусные, ам-мм, прям сахарные.

– А мы тут сидим в полной уверенности, что ты уехала по делам, – вставил Роберт. – Даже не додумались в саду посмотреть.

– Так машина же моя здесь. Стоит себе в гараже, – сквозь смех выдавила Анна.

– А мы и в гараж не ходили, – хохотала в ответ Настя.

– Что вы тут разгаделись? – полюбопытствовала, заглянувшая на шум, домработница.

Дина, молодая женщина тридцати семи лет, была помощницей по хозяйству и запросто общалась со всеми членами семейства. Её любили за спокойный нрав и ответственное отношение к своим обязанностям. Она, как раз, занималась готовкой, когда неожиданное появление Анны в столовой наделало столько шума. Все трое посмотрели на Дину, переглянулись между собой и прыснули со смеху.

– Мама решила накормить нас белым наливом, – сообщила Настя и для наглядности надкусила яблоко.

– Никаких перекусов, ужин будет готов через пять минут, – строго объявила домработница. – Ой, сейчас всё сгорит, – спохватилась она и, всплеснув руками, скрылась за дверью.

Ужин прошёл под эгидой яблочного настроения. Стоило кому-то посмотреть в сторону блюда с фруктами, и все начинали хихикать. Такая разрядка помогла Рид прийти в себя после дневной встречи. Но, как только она легла в кровать, мысли о том, что её ждёт, вернулись. Она долго ворочалась в постели, но так и не смогла заснуть. Чтобы не мешать мужу, Анна осторожно, стараясь не скрипеть, встала и, накинув на плечи свою любимую лиловую шаль, на цыпочках вышла на крыльцо.

Полумесец луны блестел серебром в окружении мерцающих звезд. Ночной покой сада завораживал писательницу и манил в свои тенеты. Неспеша прогуливаясь по центральной дорожке, она дошла до лужайки. Ажурные узоры беседки отбрасывали длинные тени на травяной ковёр. Холодный свет луны превращал их в мистические существа. Едва слышный шорох листы, доносившийся с верхушек деревьев, был похож на шёпот. Всё вместе рождало у писательницы ощущение, что она внезапно перенеслась в нереальный, фантастический мир. Казалось, вот сейчас над беседкой появится неведомое чудище и заберёт её. При мысли об этом, её передёрнуло. Резкий, протяжный крик прорвал ночное безмолвие. Стало жутко. Ахнув, она побежала к беседке, намереваясь спрятаться за её резными перегородками. Сквозь щели узоров Рид долго всматривалась в темноту, но больше ни один звук не потревожил безмятежный покой сонного сада. «Какая же я трусиха», – прошептала она. Удобно расположившись на мягких подушках небольшого диванчика из ротанга, Анна забылась сном.

Глава 14. Кто знает, какие ещё сущности встретятся на вашем пути

На следующий день, проведив мужа и дочь, Анна, не в силах больше оставаться в неведении, позвонила в детективное агентство. На том конце провода металлический голос автоответчика предложил оставить сообщение, либо перезвонить позже. «Господин Сокольский, это Анна Рид. Я хотела узнать, есть ли новости, – она собралась уже положить трубку, но передумала и добавила. – Когда мне можно подъехать? Перезвоните, пожалуйста».

Неизвестность и ожидание – две вещи, которые Анна терпеть не могла. Чтобы как-то потянуть время, она поднялась в свой кабинет. Сидя за компьютером, писательница щелкала мышкой, просматривая новостные ленты. Взгляд её безучастно перепрыгивал от строчки к строчке. Информация никак не укладывалась в голове. Телефон молчал, и она решила спуститься в гардеробную. «Когда Трифон позвонит, я буду готова сразу выехать», – рассуждала Рид, перебирая вешалки с костюмами. Остановив выбор на серо-голубом брючном костюме из льна и белых босоножках на пробковой танкетке, она дополнила наряд серёжками и браслетом из бирюзы, чтобы подчеркнуть глубину голубых глаз. Осталось освежить губы блеском и образ завершён. Она удовлетворённо кивнула, рассматривая своё отражение в зеркале. Собираясь побаловать себя чашечкой кофе с корицей, повеселевшая Анна прошла в столовую. Включив кофемашину, она открыла шкафчик со специями. Издалека еле слышно зазвучала мелодия увертюры к опере «Свадьба Фигаро». Звуки музыки нарастали. Рид обернулась, ища глазами свой сотовый. Сообразив, что оставила его на полочке у зеркала, она поспешила в гардеробную.

– Слушаю Вас, – выдохнула в трубку запыхавшаяся Анна.

– Добрый день, госпожа Рид, – узнала она голос детектива. – Я готов Вас принять.

– Спасибо, Трифон, скоро буду, – сдерживая радость, выпалила Анна.

Въехав в город, машина влилась в поток на главном шоссе. На улице стояла полуденная жара. Пришлось поднять верх автомобиля и включить климат-контроль. На повороте к офису детектива, прямо перед колёсами раздался громкий хлопок, и яркая вспышка ослепила Анну. Чёрный столб дыма взвился в небо, гарь и копоть облепили окно. Рид резко дала по тормозам, и, если бы не ремень безопасности, вылетела бы через лобовое стекло.

– Чёрт, чёрт, чёрт, – выругалась она. – Что происходит?

– Мадам, я к Вашим услугам, – вынырнул откуда-то неопрятного вида дядька.

Его чёрные, прореженные сединой, торчащие, как щётка, усы смешно подрагивали над верхней губой, когда он кривил рот в усмешке.

– Желаете помощи, мадам? – настаивал он, просовывая голову в приоткрытое окошко.

«Какой неприятный тип и одет несуразно», – с неприязнью подумала Рид.

– Спасибо, всё нормально, – ответила она, с плохо скрываемым раздражением, желая поскорее избавиться от назойливого гражданина.

Этот мужчина с редкими седыми волосами, в гавайке и галстуком-бабочкой на голой шее, да ещё и в сланцах, одетых на красные носки, одновременно вызывал в ней чувство брезгливости и страха.

Незнакомец сделал ещё одну попытку:

– Без конфузов, зовите, если чё. Рад буду услужить, – он сделал паузу и, склонившись в полупоклоне, многозначительно добавил, – Анна.

«Шут гороховый, фигляр», – разозлилась она и хотела уже накричать на странного субъекта, но тот испарился. Рид вышла из автомобиля, посмотреть, что же там взорвалось, но кроме кучки пепла на дороге ничего не оказалось. Не было и следов этого неприятного типа. Улица была пустынна, ни одного человека, ни одной машины. Будто город внезапно вымер. «Господи,

за что мне всё это?» – взмолилась она, обращаясь к небесам. Небеса безмолвствовали, только солнце обдало жаром лицо.

Детектив встретил её у дверей конторы.

– У Вас щека испачкана, – протянул он салфетку, вместо приветствия.

– Благодарю, господин Сокольский.

Рид принялась тереть щеку. Видно было, что она сильно нервничает и ещё не отошла от случая на дороге.

– Что-то случилось? – озабоченно поинтересовался Трифон.

Анна рассказала про происшествие и необычного прохожего, предлагавшего ей свои услуги.

– Я до сих пор не поняла, что это было, – объяснила она, теребя в руках салфетку.

– Вам надо быть осторожнее. Кто знает, какие ещё сущности могут появиться на Вашем пути.

– Сущности? Вы сказали, сущности? – переспросила Рид. – Что это значит?

– Да кто их знает, всякие, – и спохватившись, что сболтнул лишнее, Трифон добавил. – Просто, будьте осторожнее.

– Звучит угрожающе, – встревожилась, сбитая с толку Анна.

В кабинете детектив усадил её на кожаный диван и дал стакан воды. Писательница немного успокоилась и с нетерпением ждала отчёта о проделанной работе. Трифон подошёл к клетке с соколом, насыпал корма и только после этого повернулся к Анне.

– По адресу, который Вы мне дали, нет никакого дома из красного кирпича, там вообще нет домов, – начал он.

– Не понимаю. О чём Вы говорите? Я же сама видела этот дом. Вы ездили туда?

– Конечно. Я пробил адрес, но никаких построек именно по этому адресу не существует.

– Ну и? Что же там тогда?

– Ничего, пустынная местность, поросшая бурьяном, – развёл руками Сокольский.

– Этого не может быть, я же сама там была, – Рид потёрла лоб, стараясь вызвать в памяти картинку с домом.

Трифон пожал плечами и с сочувствием посмотрел на неё. «Он будто жалеет меня», – подумалось ей.

– Ладно, забудем об этом. Вам удалось обнаружить хоть какие-то сведения о моих родственниках, друзьях? – спросила она с надеждой.

– Только то, что Вы мне сами рассказали – Ваш муж и дочь. Ничего нового. Вряд ли Вы сможете кого-то из близких здесь встретить. Никаких данных о Вашем сыне или брате, никаких нов... – тут он запнулся на полуслове, сообразив, что нечаянно проговорился.

Но Анна заметила его оплошность. Ведь она точно ничего такого не рассказывала детективу. И откуда он взял, что у неё есть брат? И почему он говорит о сыне, ведь у неё дочь?

В этот момент острая боль пронзила макушку, и в глазах потемнело. Спустя мгновение мрак рассеялся и Рид увидела, как двое мужчин, один взрослый, другой молодой, о чём-то спорили. Тот, что постарше грозно наступал на юношу, тряся, какими-то бумагами. Лица обоих показались ей знакомыми. Наваждение исчезло, и Анна так и не успела понять, откуда их знает.

– Что за странные штуки творятся в моём мозгу. Подсознание явно пытается мне что-то показать, – пробормотала она.

– О чём Вы говорите, Анна?

Детектив подошёл ближе, стараясь расслышать, что она бурчала себе под нос. Рид встала с дивана и приблизилась к нему почти вплотную.

– Что Вы знаете? Я же вижу, Вы что-то не договариваете, – произнесла она, чеканя каждое слово, не спуская глаз с его лица. – Мне нужны подробности. Говорите, – суровым тоном приказала она.

«Было бы глупо сейчас всё отрицать или пускаться в долгие объяснения. Да и рано. Она ещё не готова», – прикинул в уме Трифон и сдержанно произнёс:

– Не надо пытаться обогнать время, знание приходит, когда приходит время. Вы сами скоро всё поймёте.

– Мне кажется, что здесь время стоит, – ответила писательница, осознав, что больше ничего от него не добьётся и, резко развернувшись, вышла из кабинета.

Все, с кем она встречалась, вели себя очень подозрительно. «Явно, они что-то скрывают. Твердят одно и то же. Прямо вселенский заговор против меня. Какая тайна здесь спрятана?» – гадала Анна. В голове, будто бабочка в закрытой банке, бился один и тот же вопрос, мучавший её последние дни: «Что же делать?»

После визита к детективу, ехать домой не хотелось, и Рид кружила по городу. Мысленно прокручивая загадочные события, случившиеся с ней, она пыталась найти то, что могло их связывать. Но все попытки были тщетны. Выйдя из задумчивости, Анна обнаружила, что сидит в машине посреди пустыря. Солнце уже почти спряталось за горизонт, и на землю, стирая остатки дня, опускались сумерки. Безлюдный клочок заброшенного участка, оставшийся без естественного освещения, как будто сжался под давлением наступающего полумрака. «Пора выбираться отсюда», – заключила Рид. Сверившись по навигатору, она определила, что находилась на окраине города, в противоположной стороне от дороги к дому. Она пересекла пустырь и, выехав на освещённую улицу, нажала на газ.

Было далеко за полночь, когда машина подъехала к участку. Окна дома зияли черной пустотой. Лишь фонарь над крыльцом приветствовал писательницу тусклым светом.

Глава 15. Ничто не убивает нас так, как собственные мысли

Проснувшись Анна не могла отделаться от ощущения, что упускает главное. Она не помнила, что ей снилось, но впервые осознала всю важность происходящего. Что-то ускользало от неё, и в этом, несомненно, крылась разгадка тайны. Расхаживая по спальне в ночной рубашке, писательница рассуждала вслух: «Я слишком мало знаю о моей новой жизни. В сущности, в ней только муж и дочь. И конечно же, вновь обретённый друг – Макс. А где остальные родственники и друзья? На юбилее я никого не запомнила. Вся эта публика испарилась, словно меня в их жизни нет. Никто не интересуется, как мои дела. Никаких звонков и встреч. Мой мир ограничен тремя людьми. Ах, да, ещё новая подруга Эвелин. Как же я могла забыть про неё». Осознав, что уже несколько минут она общается со своим отражением в зеркале, Анна покачала головой: «Пора серьёзно поговорить с Робертом». Приведя себя в порядок, она спустилась в столовую, решительно настроенная получить ответы на мучившие её вопросы.

– Кажется я схожу с ума, – выпалила Рид с порога.

Роберт, мирно жующий бутерброд, поперхнулся от неожиданности и зашёлся кашлем. Подав мужу стакан воды, она, погружённая в свои мысли, продолжала:

– Меня не покидает ощущение, что это не мой мир. Знаешь, что мне кажется противоземельным? Люди. Они меня не замечают. Я почти ни с кем и парой фраз не перекинулась. Лишь те, кого я сама нашла.

Роберт так и застыл со стаканом в руке. Понимая, что жене надо выговориться, он молча слушал. Анна, меря шагами столовую, с отрешённым видом продолжила монолог:

– Но самое странное, это видения. Они участились. Теперь они приходят постоянно. Люди, которых я вижу в них, имеют отношение к моему прошлому. Но мне не удаётся вспомнить, кто они. Я не успеваю понять, как всё улечивается, – Рид остановилась, прервав свою тираду, и выжидающе посмотрела на мужа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.